

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.Б.02 История

Направление подготовки (специальность) 09.03.01 Информатика и вычислительная техника

Профиль подготовки (специализация) “Автоматизированные системы обработки информации и управления”

Форма обучения заочная

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций.....	3
1.1 Лекция № 1 <i>Становление государственности в мире и России</i>	3
1.2 Лекция № 2 <i>Предпосылки и особенности складывания российского абсолютизма</i>	11
2. Методические материалы по проведению практических занятий	22
2.1 Практическое занятие № ПЗ-1 <i>Становление первых цивилизаций</i>	22
2.2 Практическое занятие № ПЗ-2 <i>Развитие Европы и России во второй половине XIX веке.....</i>	29
2.3 Практическое занятие № ПЗ-3 <i>Россия и общество в революциях 1917 г. и Гражданской войне.....</i>	35
2.4 Практическое занятие № ПЗ-4 <i>Советское общество в конце 60 – начале 80-х гг. XX в.</i>	
	44

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1.1 Лекция № 1 (2 часа).

Тема: «Становление государственности в мире и России»

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Пути политогенеза и этапы образования государства в свете современных научных данных.
2. Специфика цивилизаций Древнего Востока и античности.
3. Переселение народов. Падение Римской империи. Смена форм государственности.
4. Этнокультурные и социально-политические процессы становления русской государственности.
5. Особенности социально-политического развития Древнерусского государства. Эволюция древнерусской государственности в XI–XII вв.
6. Социально-экономическая и политическая структура русских земель периода политической раздробленности.
7. Соседи Древней Руси в IX–XII вв.

1.1.2 Краткое содержание вопросов:

1. Пути политогенеза и этапы образования государства в свете современных научных данных.

Разные типы общностей в догосударственный период. Эгалитарные и ранжированные общества. Понятия «племя», «род», «община». Понятие «вождество» (Э. Сервис, А.М. Хазанов), деление вождеств на простые и сложные. Альтернативы вождству: неиерархические формы правления. Военный, аристократический и плутократический пути политогенеза (систематика Л.Е. Куббеля).

Политогенез – процесс становления государства или, в менее широком понимании – процесс возникновения и развития политической подсистемы общества, способной трансформироваться в государство или его аналог. Введение термина «политогенез» советским этнографом Л.Е. Куббелем и его дальнейшее развитие. Потестарно-политическая этнография – наука о развитии властных отношений на ранних стадиях развития общества, ее соотношение с политической антропологией.

Вопрос о происхождении государства в его историческом развитии. Основные теории происхождения государства:

1. Теологическая теория (божественная сила);
2. Договорная (государство – результат соглашения между людьми, теория «общественного договора»);

3. Функциональная версия (организаторская деятельность предводителей и ее усложнение по мере развития общества);

4. Социально-экономическая (иногда «экономическая» – развитие экономики и вызванные им перемены в общественных отношениях);

5. Теории насилия (военно-политический фактор, «теория завоевания»).

6. Психологическая теория (особенности человеческой личности);

7. Органическая теория (биологические факторы);

Многообразие внутренних и внешних факторов, влияющих на политогенез: динамика народонаселения, сокращение ресурсов, развитие технологий, войны, торговля, идеология, близость или удаленность уже сложившихся государств и др.

Раннее (архаическое) государство и их типология (зачаточные, типичные, переходные ранние государства – Х. Классен). Точечные ранние и территориальные ранние государства («точечные политии» и «мультиполитии»). Первичные и вторичные (возникшие под влиянием первичных) государства. «Восточная деспотия» и дискуссии о ней в политологической и исторической науках.

2. Специфика цивилизаций Древнего Востока и античности.

Предпосылки возникновения древнейших цивилизаций и их общая характеристика. Центры формирования раннеземледельческих обществ. Цивилизации Древнего Востока. Месопотамия и Западный Иран. Шумерская цивилизация, ее в возникновение и развитие. Халафская и Убадайская земледельческие культуры (V тыс. до н.э.). Города-государства Ур, Урук, Лагаш, Киш и др (IV тыс. до н.э.). Аккадская цивилизация. Создание Саргоном I (3800) единого шумеро-аккадского государства с монархической формой правления. Деспотия, как основная форма власти в государствах Древнего Востока. Вавилонская цивилизация (III – середина I тыс. до н.э.). Хозяйство, государственная жизнь, структура общества, роль рабовладения. Законы царя Хаммурапи (1792–1750 до н.э.). Ассирийская цивилизация (XVII–VII вв. до н.э.). Завоевания ассирийских царей, территориальный рост государства. Общие черты ассирийской и вавилонской культуры.

Хетты. Дискуссии об их происхождении. Образование хеттского государства на территории Центральной Турции и его развитие (II тыс. до н.э.). Особенности материальной культуры хеттов.

Цивилизация Древнего Египта. Природные условия Египта и их влияние на развитие общества и государства. Хозяйство, государственное устройство, религия, научные знания Древнего Египта. Структура общества, роль в нем жрецов. Фараоны – правители Древнеегипетского государства и их обожествление. Цивилизации Древнего Китая и Индии (общая характеристика).

Цивилизации Античности. Древнегреческая цивилизация. Периодизация истории Древней Греции. Крито-Микенская цивилизация (около 2800 -1110 гг. до н.э.), ее близость к цивилизациям Древнего Востока. Передвижение народов в XII в. до н.э. Вторжения дорийцев и гибель крито-микенских государств. Гомеровский период (XI-IX вв. до н.э.) в истории Греции. Археологические данные. Возникновение Афинского, Спартанского и др. государств. Архаическая Греция (VIII-VI вв. до н.э.). Города-государства. Классический период (VI-V вв. до н.э.). Возникновение и развитие древнегреческой демократии (на примере Афин). Солон и его реформы (рубеж VII-VI вв. до н.э.). Общественное и политическое устройство полиса. Рабовладение в Древней Греции. Положение (политические права) свободных граждан. Метеки. Расцвет Афинского государства в правление Перикла (490-429 гг. до н.э.). Эллинистический период в истории Древней Греции (IV-I вв. до н.э.) и его особенности.

Древнеримская цивилизация. Периодизация истории Древнего Рима. Царский период (759–510 гг. до н.э.), Республика (509–27 гг. до н.э.), Императорский период (27 г. до н.э. – 476 г. н.э.). Римские завоевания и расширение границ Древнеримского государства. Основные категории населения, их положение и права. Органы государственной власти в их историческом развитии. Юридическая наука Древнего Рима и ее влияние на европейское право.

Кризис рабовладельческого способа производства. Колонат. Формы земельных держаний, переходные от рабовладельческого типа хозяйства к феодальному (прекарий, эмфитеузис). Политический и духовный кризис в Римской империи, накануне ее распада. Возникновение и распространение христианства. Становление христианской церкви, как организации, борьба различных направлений в раннем христианстве. Никейский собор (325 г.).

3. Переселение народов. Падение Римской империи. Смена форм государственности.

Великое переселение народов в III–VI вв. – совокупность массовых миграций этносов германского, иранского, тюркского, славянского происхождения. Вторжение готов в Причерноморье (III в. н.э.), создание многоплеменного союза, включавшего скифо-сарматские племена и предков славян. «Готская держава» Эрманариха. Вторжение в Причерноморье кочевников-гуннов, движение готов на Балканский полуостров. Разделение Римской империи на Западную и Восточную (395 г.).

Падение Римской империи. Причины экономического и политического кризиса. Упадок рабовладельческого хозяйства. Распространение колоната и прикрепление колонов (первоначально – свободных арендаторов) к их земельным участкам. Указ

императора Константина I (306-337) о вечном прикреплении колонов к земле (332 г.). Изменения в государственном строе Римской империи. Доминат. Рост армии и бюрократического аппарата. Увеличение налогового бремени. Превращение христианства в государственную религию, христианской церкви – в иерархическую организацию и мощную политическую силу. Еретические движения, их борьба с официальной церковью.

Вторжение на территорию Западной Римской империи в V в. гуннов и германских племен (вандалы, свевы, вестготы и др.). Завоевание германскими племенами англов и саксов Британии. Гибель Западной Римской империи, как самостоятельного государства (476 г.). Византия – наследница Римской империи, ее территория и состав населения, внешняя политика. Основные этапы истории Восточно-Римской империи в V–XV вв. Император Юстиниан (527-565) и его государственные реформы. «Кодекс Юстиниана».

Смена форм государственности в Европе в постимскую эпоху. Социально-экономические, политические и этнические изменения V–VI вв. Перераспределение земельной собственности, уменьшение удельного веса крупного землевладения, рост доли средней и мелкой земельной собственности. Разложение у германцев общинно-родовых порядков, начало формирование зависимого крестьянства и феодальной знати. Развитие государственной власти, влияние на нее прежних общинно-родовых традиций и государственно-правовых традиций Рима.

Варварские королевства. (Остготское, Вестготское, Лангобардское, Бургундское и др.). *Королевство франков*, его образование и развитие в V–IX вв. *Меровинги и Каролинги.* Третий король династии Меровингов Хлодвиг (481–511), усиление королевской власти, территориальное расширение государства, принятие христианства (496 г. или 497 г.). «Салическая правда». Франкское общество по «Салической правде». Сохранение многих норм родового общества (совокупная ответственность рода за действия входящего в него человека). Категории населения: свободные люди (основная категория), полусвободные крестьяне германского происхождения (литы), рабы (сервы), представители галло-римского населения (их особое юридическое положение). Появление частной собственности на землю, оформление в конце VI в. аллода – свободно отчуждаемой земельной собственности. Превращение родовой общины в соседскую общину (марку). Крупные землевладельцы (магнаты).

Франкское государство при Каролингах (VII–IX вв.). Военная реформа Карла Мартелла (715–741). Бенефиции. Расцвет Франкского государства при Карле Великом (768–814), завоевания Карла Великого (войны с саксами, баварами, аварами и славянами), принятие им императорского титула.

Развитие феодальных отношений во Франкском государстве во второй половине VIII-начале IX вв. Основные понятия: земельные отношения, крестьянские наделы (мансы) и земля феодала (домен), лично свободные крестьяне (колоны), полусвободные крестьяне, рабы, отработочная рента (барщина), рента продуктами (оброк), вассалитет, феодальный иммунитет. Распад империи Каролингов. Верденский раздел (834 г.).

4. Этнокультурные и социально-политические процессы становления русской государственности.

Проблемы этногенеза и ранней истории славян в исторической науке. Дискуссии о прародине, происхождении и расселении славян. Гипотезы относительно прародины славян. 1. Дунайская концепция. Ее связь с «Повестью временных лет» и распространенность среди русских историков XIX в.; 2. Неодунайская (современный исследователь Н.О. Трубачев, выводы, основанные на данных лингвистики). Место первичного расселения славян – Среднее Подунавье, откуда в I н.э. они были вытеснены кельтами и уграми на север, в Повисленье и на восток – в Поднепровье. 3. Висло-Днепровская (немецкий ученый М. Фасмер, российские авторы Б.А. Рыбаков, В.П. Филин и др.). Прародина славян – обширное пространство, ограниченное р. Вислой – на западе, верховьями Днестра – на юге и востоке, Припятью на севере (северо-западная Украина, южная Белоруссия, юго-восточная Польша). Дискуссии о локализации славян в пределах этого пространства. 4. Висло-Одерская (распространена в польской исторической науке). Прародина славян междуречье Вислы и Одера. 5. Концепция двух прародин славян А.А. Шахматова. Существование автохтонной для территории Прибалтики балто-славянской общности и заселение славянами, после ее распада, земель между нижним течением Немана и Западной Двиной (первая прародина, на территории которой сложился праславянский языка, легший в основу всех славянских языков). Заселение славянами в II в. н.э. бассейна р. Вислы, германское (готское) население которого переселилось на юг. Бассейн Вислы – вторая прародина, ставшей центром расселения славян на запад, в район Эльбы (западные славяне) и на юг, с последующим разделением в V в. южной ветви на два направления: Балкано-Дунайское (южные славяне) и Днепро-Днестровское (восточные славяне).

Дискуссии о принадлежности к предкам славян различных народов, упоминаемых авторами древности. Вопрос о влиянии на этногенез славян иранских (скифов-земледельцев, скотов) и балтских народов. Исследования современных историков об этногенезе и расселении славян (концепция В.В. Седова, И.И. Ляпушкина).

Первые достоверные письменные упоминания о славянах в VI в., как следствие их военной активности на территориях, подконтрольных Византии. Анты и склавины в

византийских источниках (Прокопий Кессарийский, Маврикий Стратег). Разделение славян на западных, восточных и южных (по мнению большинства ученых – VII в.). Южные славяне, их взаимоотношения с Византией. Западные славяне. Возникновение первых западнославянских государств. . Государство Само (на территории Чехии и Нижней Австрии) и его борьба с королевством франков (VII в.). Великая Моравия (822-907).

Восточные славяне в древности. VIII–XIII вв. Расселение восточных славян на территории Руси. Родоплеменной строй восточных славян и образование у них племенных союзов. «Повесть временных лет» о восточнославянских «народах» – союзах племен: поляне, древляне, вятичи, дреговичи, словене ильменьские, кривичи, полочане, радимичи, северяне, тиверцы и др. Влияние внешнего фактора (военные нападения) на интенсификацию образования племенных союзов. Возможность включение в состав союзов разных по этнической принадлежности (не только славянских) племен.

Хозяйство восточных славян (земледелие, скотоводство, ремесла, охота, рыболовство, бортничество). Роль в хозяйственной жизни торговых путей (путь «из варяг в греки»). Верования (язычество).

Социально-экономические и политические изменения в недрах славянского общества на рубеже VIII-IX вв. Причины появления княжеской власти и ее функции. Данные письменных источников и археологии о южном и северном центрах возникновения государственности на Руси. Три центра Руси по арабским источникам (Славия, Артания-Арса, Куюба).

Норманнская теория и дискуссии о ней в исторической науке. Летописный рассказ о призвании варягов (862 г.), его трактовка учеными – сторонниками и противниками норманской теории. Современный взгляд на проблему. Естественный характер возникновения Древнерусского государства. Контакты славян с древними скандинавами, формы и масштабы скандинавского влияния на Русь.

5. Особенности социально-политического развития Древнерусского государства. Эволюция древнерусской государственности в XI–XII вв.

Феодализм Западной Европы и социально-экономический строй Древней Руси: сходства и различия. «Бессинтезный» (не воспринявший древнеримскую традицию) феодализм на Руси, замедленность формирования частной собственности на землю, сохранение массива государственных земель, устойчивость крестьянской общины. *Дискуссия о характере общественно-экономической формации в отечественной науке.* Концепции «государственного феодализма» и «общинного строя».

Дискуссия о природе древнерусской государственности. *Древнерусское государство в оценках современных историков. Проблема особенностей социального строя Древней Руси.* Признание Древней Руси раннефеодальным государством. Обоснование феодального строя Древней Руси Н.П. Павловым-Сильванским (1869-1908), развитие этого положения советскими историками. Концепции существования в Древнерусском государстве верховной собственности князей на землю (Л.В. Черепнин) и широкого распространения вотчинного (боярского) землевладения (Б.Д. Греков). «Рабовладельческая концепция» общественных отношений Древней Руси. Теория «многоукладности» И.Я. Фроянова и его трактовка Древней Руси, как возникшей на основе племенных союзов федерации самоуправляющихся городов-государств.

Властные традиции и институты в государствах Восточной, Центральной и Северной Европы в раннем средневековье; роль военного вождя. Проблема формирования элиты Древней Руси. Роль веча.

Укрепления государственных институтов. Реформа княгини Ольги (945 г.).

Города в политической и социально-экономической структуре Древней Руси. Пути возникновения городов в Древней Руси. Возникновение городов на базе родоплеменных центров, в пунктах, через которые пролегали торговые пути, вокруг княжеских и боярских резиденций, центров ремесленного производства и др. Концепция В.Л. Янина и М.Х. Алешковского о ведущей роли «погostов» – мест концентрации дани в качестве основы для формирования городов. Древнейшие города Руси: Киев, Новгород, Полоцк, Ростов, Сузdalь, Смоленск, Чернигов и др.

Христианизация. Принятие Русью православия (988 г.) его роль в развитии культуры и укреплении государственности. Связанная с христианством сакрализация власти и личности князя. Сложности в процессе распространения новой религии, меры власти по укреплению авторитета православной церкви. Церковь Древней Руси, как организация, ее структура. Митрополит Илларион («Слово о Законе и Благодати»).

Создание общерусского свода законов: «Русская Правда», ее происхождение, структура и редакции. Отражение в «Правде Ярослава» (древнейшая часть «Русской правды») родовых и государственных норм права. Общественные отношения на Руси в XI–XII вв. (по данным «Русской Правды»). Категории свободного и зависимого населения. Свободные общинники, как основная группа населения. Зависимое население: челядь и холопы (рабы). Научные дискуссии о степени распространения рабства на Руси. Смерды и различные трактовки их социального статуса в научной литературе. Представители вотчинной администрации: огнищане, тиуны, конюхи и др., особенности их социального положения. Социально-политическая борьба на Руси. Восстания 1024 г. в Сузальской

земле, 1068 и 1113 г. – в Киеве. Многофакторность народных движений, переплетение в них социальных, религиозных (борьба язычества и христианства), политических мотивов.

6. Социально-экономическая и политическая структура русских земель периода политической раздробленности.

Феодальная раздробленность Древней Руси и *формирование различных моделей развития древнерусского общества и государства*. Дискуссии о причинах и сущности феодальной раздробленности в современной научной литературе. Традиционный взгляд на распад Древнерусского государства, как следствие развитие феодального землевладения и явление типичное для всех средневековых европейских государств. Роль в феодальной раздробленности таких факторов, как рост городов, усиление социальных конфликтов, ослабление Киевского княжества из-за набегов кочевников. Иные трактовки феодальной раздробленности (И.Я. Фроянов).

Любечский съезд князей 1097 г. и роль его решений в юридическом оформлении феодальной раздробленности. Лествичный порядок передачи княжеской власти (от брата к брату) и его влияние на политические процессы. Формирование местных княжеских династий.

Основные центры периода феодальной раздробленности и различия в их политических системах. Владимиро-Сузdalское княжество, как государственное образование с сильной княжеской властью, борьба князей с боярством. Политика отдельных князей: Юрий Долгорукий (1113-1157), Андрей Боголюбский (1157-1174), Всеволод Большое Гнездо (1176-1212). Галицко-Волынское княжество и особенности в его развитии, продиктованные географическим положением и тесными контактами с государствами Центральной и Западной Европы. Внутренняя и внешняя политика галицкого князя Ярослава Осмомысла (1153-1187). Роман Мстиславич во главе объединенного галицко-волынского княжества (1199-1205), его борьба с Польшей и половцами, установление контроля над Киевом. Новгородская земля. «Новгородская революция» 1136 г. Сосредоточение власти в руках боярства, подчиненная роль князя, *вече* и его роль в политической системе. Должностные лица Новгородской республики: посадник, тысяцкий. Роль архиепископа в управлении городом. Дискуссии о степени демократизма Новгородской вечевой республики.

7. Соседи Древней Руси в IX–XII вв.

Международные связи древней русских земель, культурные влияния Востока и Запада. Дискуссии о принадлежности России к европейской, восточной или «евразийской» цивилизации. Тема непримиримой борьбы «леса и степи» в российской историографии XIX–XX вв. (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, П.Н. Милюков). Научные

концепции определяющего влияния Византии на формирование древнерусской культуры и государственности (Б.Д. Греков, В.Т. Пашуто). Тезис об определяющем влиянии на Русь Древней Скандинавии (Г.С. Лебедев) и определение «Скандо-Византия» Д.С. Лихачева.

Византия и Древняя Русь: экономические и военно-политические отношения. Походы русских князей на Византию, договоры 907, 911 и 944 гг. Политика в отношении Византии князя Святослава, его попытки закрепится на придунайских землях. Византийское духовное и культурное влияние на Русь после принятия ею христианства. Военно-политические союзы Руси и Византии. Династические связи византийских императоров и древнерусских князей.

Отношения Руси с Хазарским каганатом (IX–X вв.), печенежскими племенами (X–XI вв.) и волжско-камскими болгарами до и после образования у них самостоятельного государства (X в.). Появление у границ Руси половцев (середина XI в.), борьба с ними и участие половцев в междоусобных войнах русских княжеств периода феодальной раздробленности.

Торговые и политические отношения Древней Руси со странами Скандинавии. Тесные династические связи древнерусских князей и скандинавских конунгов. Участие скандинавских дружин в династической борьбе Владимира I и Ярослава Мудрого с их братьями за киевский престол. Контакты с отдельными государствами Западной и Восточной Европы. Активная внешняя политика князей Ярослава Мудрого (1020-1054) и Владимира Мономаха (1113-1125).

1.2 Лекция № 2 (2 часа).

Тема: «Предпосылки и особенности складывания российского абсолютизма»

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Предпосылки и особенности складывания российского абсолютизма.
2. Реформы Петра I
3. Сословная политика Петра I и его преемников в XVIII в. Раскрепощение дворян и рост их сословных привилегий.

1.2.2 Краткое содержание вопросов:

1. Предпосылки и особенности складывания российского абсолютизма.

Абсолютизм – это особая форма монархии, при которой власть правителя не ограничена какими-либо законами или институтами. Разумеется, подобное определение является, по крайней мере, частично, формально-юридическим. В мире не существовало государства, где верховная власть была бы совершенно независимой от народа, знати, общепринятых особенностей политико-правовой культуры. *Ограничения, в первую очередь, неписаные, имели место всегда и везде, в том числе и в России.* Но абсолютный

монарх отличается от других объёмом своей власти. Рассматривая данное явление на широком временном и региональном фоне, совершенно необходимо выделить **особенности самодержавия как российского варианта абсолютизма**. Они настолько велики, что на рубеже XIX и XX вв. в публицистике и даже научной литературе, как правило, правда, охранительного направления, самодержавие вообще противопоставлялось западноевропейскому абсолютизму как «народная монархия» (Н. К. Шильдер, Л. С. Тихомиров, И. Солоневич).

Данные особенности можно свести к следующему. *Во-первых, это отношение к царю, как к полубожественному существу.* Данная особенность восприятия верховной власти – одна из наиболее древних и, одновременно, наиболее устойчивых черт русской культуры. Она восходила ещё к языческим временам. Только к концу XVII в. цари, и то только под угрозой жестокой опалы, смогли отучить людей писать к себе в челобитных: «Пишу к тебе, аки к Богу», хотя подобная формула, с точки зрения Православия, является величайшим кощунством. Именно подобный священный ореол вокруг царской власти часто лучше всего гарантировал неприкасаемость личности государя. Ещё Николай I гулял по Петербургу безо всякой охраны. На Западе подобная архаичная черта традиционной политico-правовой культуры *была слабее и исчезла гораздо раньше, чем на Руси.* *Во-вторых, в России даже высшая знать имела гораздо меньшее значение, чем в Западной и особенно в Средней Европе.* В этом отношении она была похожа на знать Китая, Турции или Византии. Соответственно, самодержавие отличалось от западноевропейских вариантов абсолютизма большим объёмом власти правителя. *В-третьих, самодержавие в русской истории играло системообразующую роль.* Государство здесь формирует сословия и обладает определенной самостоятельностью от основных общественных сил.

В-четвёртых, российский абсолютизм выполнял и многие задачи, имевшие общенародное значение. При абсолютизме Россия завоевала выход к Черному и Балтийскому морям, получив большие плодородные земли Новороссии. После окончания Северной войны 1700–1721 гг. Швеция в трех войнах так и не смогла вернуть себе Восточную Прибалтику. Западная Русь была вызволена из-под ига польской шляхты, а последний осколок Золотой Орды – Крымское ханство – было уничтожено в 1783 г., Турция была ослаблена, набеги на южнорусские земли прекратились. Последний полномасштабный набег крымских татар на территорию Российской империи произошел в 1768 г. Иными словами, самодержавие явилось исторической формой концентрации едва ли не всех ресурсов страны для проведения очередных тяжелейших воин. Во время войны цари получали почти автоматическую поддержку даже беднейших слоев

населения. В-пятых, существовал ещё один фактор. *Если в Западной Европе абсолютизм был уничтожен буржуазией, то в России самодержавие само «выращивало» капитализм и долго сосуществовало с ним.*

Дискуссии о генезисе и особенностях самодержавия не ограничиваются вышесказанной проблематикой. Происхождение западного абсолютизма, так или иначе, связано с эволюцией сословно-представительной монархии. В советской науке в данном вопросе не делалось большого различия между Западом и средневековой Россией. Однако, современный исследователь Л. В. Данилова резонно отмечает, что сословно-представительной монархии в нашей стране, в её классическом варианте, видимо, не было вообще. Земские Соборы явно были слабее английского парламента или французских Генеральных Штатов. Однако, и этот факт вполне закономерен: стране, ведущей тяжелейшие войны, нужна была сильная верховная власть, вокруг которой и должны были сплотиться все социальные силы.

Самодержавие окончательно складывается в петровское время. Оживление земского начала во время и в первые десятилетия после Смутного времени довольно быстро сошло на нет. О зарождении самодержавия говорят следующие **факты**: отмена местничества в конце 1681 – начале 1682 гг., создание приказа Тайных дел и Монастырского приказа, сворачивание деятельности Земских Соборов. Окончательное закрепощение крестьян, закрепощение посада, ликвидация «белых слобод» и распространение царской администрации вместо выборных лиц – также факты, говорящие об усилении верховной власти в России в исследуемое время. Последний Земский Собор принял в 1653 г. Западную Русь в русское подданство. Приказ Тайных дел, созданный царём Алексеем Михайловичем, занимался решением наиболее важных дел втайне от бояр. Предпосылки складывания абсолютизма в России подразделяются на сложившиеся до XVII в. и сложившиеся позже, в XVII в. Предпосылки самодержавия, сложившиеся до XVII в., таковы. Это отношение к царю как к полубогу. Кроме того, правители на Руси **обладали колоссальными земельными угодьями**, хотя в XVI – начале XVII вв. они их частично растеряли. Но и сохранившиеся площади были огромны. Кроме того, согласно указу Михаила Фёдоровича 1627 г., дворцовые земли было запрещено разделять. Даже в начале XX в. царь был крупнейшим землевладельцем в стране. **Правитель был богатейшим человеком на Руси.** В среднем в год в XVII в. на нужды царского дворцового хозяйства уходило 20 % государственного бюджета.

Предпосылки самодержавия, сложившиеся в XVII в., таковы. *Это складывание бюрократии, которая всецело зависела от правителя, поэтому являлась его надежной опорой.* В 1630 г. Михаил Федорович создает **полки «нового строя»** –

полурегулярное войско, которое вооружается, обмундировывается и даже частично обучается государством. Жалование им платили все же не регулярно, хотя и регулярнее, чем стрельцам. Жили они, правда, не в казармах, а в своих домах. Полки «нового строя» были боеспособнее стрельцов и турецких янычар, но слабее регулярных войск Западной Европы. *К концу XVII в. основу русского войска составляло уже не прошедшее к тому времени в упадок дворянское ополчение, а стрельцы и полки «нового строя» – ещё одна опора зарождающегося самодержавия.*

После Смуты огромную политическую роль играл Патриарх Филарет, отец первого из Романовых на престоле. В 1619 г. он был объявлен «Великим Государём» наряду со своим сыном и до самой своей смерти в 1633 г. фактически имел даже больше власти, чем последний. Подобный титул имел и Патриарх Никон. *К концу же века цари частично подчинили себе Церковь. Однако, этот процесс тогда не дошел до своего завершения.* В 1668 г. царём Алексеем Михайловичем создается Монастырский приказ, который управлял церковными землями. Однако, после его смерти, т. е. уже через 8 лет, это учреждение, по настоянию церковников было ликвидировано, впрочем, как и приказ Тайных дел. Церковные же земли не решился отобрать даже сам Петр I. *К тому же, Церковь оставалась одним из столпов российской государственности вообще. Так, в 1681 г. Патриарх Иоаким сорвал план бояр превратить Россию в олигархию.* Стремление же Патриарха Никона к светской власти противоречило православным традициям и вызывало нарекание в самой церковной среде. Никона обвиняли в «папёжничестве», т. е. подражание ненавистным на Руси римским папам, всегда стремившимся к абсолютной светской власти.

2. Реформы Петра I

1. Военная реформа. Пётр I впервые в истории страны создает настоящую регулярную армию, т. е. армию, которая *находится на полном содержании государства, единообразно вооружается, обмундировывается и обучается последним.* Казарменную проблему, однако, Петр решил на одну треть. *Две трети солдат жили на так называемом «постое» в домах представителей разных сословий.* Постоянная повинность считалась одной из наиболее тяжких, и освобождение от неё был одной из серьёзнейших привилегий. Армия формировалась путем *рекрутчины.* Первый пробный рекрутский набор был произведен в 1699 г. Постоянными такие наборы стали с 1705 г. Служба при Петре была пожизненной и очень тяжелой, после его смерти она была ограничена 25 годами. Отслуживший своё солдат получал личную свободу, надел земли и разрешение жениться. Юридический статус таких людей – однодворцев – был промежуточным между представителями податных сословий и дворянами. Их называли «государевыми людьми».

Брали в армию в возрасте от 17 до 35 лет, хотя старше 25 – довольно редко. Больных и слабых в армию не брали. Как правило, не брали также детей вдов и женатых молодых людей. Огромным преимуществом русской армии XVIII в. перед армиями многих крупных европейских государств того времени заключается в том, что *она не была, в своей основе, наёмной*. Вследствие данного фактора её боеспособность и надёжность была выше, чем, к примеру, у прусской или шведской армии.

Во внешней политике XVIII век – время военной славы нашей страны. В 1760 г., разгромив прусскую армию, русские войска вошли в Берлин. Самым бескровным для России было генеральное сражение под Полтавой (1709 г.). Кроме того, после Полтавской битвы 16 тысяч шведов – деморализованные, в густом тумане – сдались 8-тысячному отряду А. Д. Меншикова. В результате трёх разделов Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) Россия получила Белоруссию, Литву без Клайпедского (Мемельского) района и Правобережную Украину без Галиции, а также, фактически, Курляндию (в 1795 г. – окончательно). В битве на реке Рымник в 1789 г. А. В. Суворов разбил 100 тысяч турок, к тому же находившихся в укреплённых лагерях, имея в своём подчинении 7 тысяч русских и 18 тысяч австрийцев. 8 декабря 1790 г. он взял почти неприступную турецкую крепость Измаил, контролировавшую стратегически важное устье Дуная.

2. Военно-морская реформа. Впервые за полтысячелетия Пётр I создает сильный военный морской и речной флот, к концу его правления русский флот имел 48 крупнейших кораблей – линейных, когда как Швеция – 24. *Флот России стал третьим по силе после английского и французского.* Кроме парусного, Пётр создает мощный гребной флот, который был порой эффективнее парусного, особенно на мелководье Финского залива и в шхерах. Возрождённый русский флот одерживает в изучаемое время немало крупных побед. Так, во время Северной войны он разбил шведов у м. Гангут в Южной Финляндии (1714 г.), о. Эзель в Эстонии (1719 г.) и у м. Гренгам в Южной Швеции (1720 г.). Битва при Гренгаме была выиграна «при очах господ англичан», как иронически писал по этому поводу сам Пётр I, поскольку последние не решились вступить в бой на стороне шведов в том числе и потому, что увидели очень высокие боевые качества русских кораблей и их экипажей. Флот обеспечивал высадку десантов, опустошивших шведское побережье в конце описываемой войны, когда русские несколько раз доходили до предместий Стокгольма. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. впервые в истории наши моряки уничтожили *почти весь флот Порты в Чесменской бухте* в Эгейском море. Наконец, во время войн с наполеоновской Францией в годы правления Павла I один из величайших флотоводцев – Ф. Ф. Ушаков, уже в наше время причисленный Русской Православной Церковью к лику святых, *впервые в мировой*

истории силами флота взял очень сильную французскую крепость на о. Корфу (Ионические острова) в Греции.

3. Финансовая реформа. Однако, все впечатляющие успехи во внешней политике требовали огромных средств. После серии неудачных попыток Петр **в 1718–1723 гг. переходит от подворного обложения к подушному.** Условной податной единицей «душа мужского пола» становится вне зависимости от возраста, за всех мужчин, внесенных в ревизские сказки, и даже умерших до очередной переписи населения – так называемые «мёртвые души». Таким образом, крепостные крестьяне, кроме податей помещику, платили еще 74 копеек за одну душу мужского пола. Относительно свободные государственные крестьяне платили ещё 40 копеек сверх того, вместо помещичьих повинностей. Посадские люди платили 1 рубль 10 копеек в год. Подушная подать была отменена только Александром III в 1887 г. С 1719 г. Петр слил холопов с крепостными крестьянами, также заставив их платить подушную подать. *Эти меры в 2,5–3 раза увеличили податной гнёт. Правда, при Петре I и при Екатерине II, надо сказать, эти средства, в основном, тратились на действительные нужды страны.*

4. Церковная реформа. В сентябре 1700 г. умер Патриарх Андриан, и Петр негласно запретил выборы нового Патриарха. В 1701 г. он восстановил Монастырский приказ, одновременно расширив его полномочия. Теперь данное учреждение не только управляло церковными землями, но и судило церковных людей. **В 1721 г. Петр создает Святейший Правительствующий Синод.** Данный орган формально был равен Сенату. Правда, его фактическое значение было явно ниже. Синод заменил собой Патриарха, что было грубейшим нарушением канонического права. Во главе церковной иерархии стоял *Местоблюститель патриаршего престола*. Фактическим руководителем Синода при Петре был митрополит Феофан (Прокопович). В самом конце своего правления царь ухудшил материальное положение священнослужителей, поставив его в зависимость от их благотворительной деятельности. Бурю возмущения даже в лояльных царю-реформатору кругах вызвало *постановление Синода от 17 мая 1722 г., который тогда обязал священников в ряде случаев нарушать тайну исповеди*. Последнее являлось вопиющим нарушением всех церковных канонов, поскольку человек во время исповеди открывает свои грехи, в первую очередь, Богу, а не священнику. Одновременно Пётр очень жестоко преследовал старообрядцев, которые порой воспринимали его как «антихриста».

5. Реформы центральных государственных учреждений. Вместо системы появившихся еще в конце XV в. приказов Петр постепенно создаёт **12 коллегий**. Последние приказы, однако, исчезли уже после смерти царя. Коллегии и

приказы отличаются тремя основными чертами: **1)** любая коллегия, в частности, отличалась от приказа более чётким распределением полномочий, а приказы – нет; эта черта имела огромное положительное значение в истории российской государственности; **2)** коллегии строились только по отраслевому принципу, а приказы могли строиться и по территориальному; **3)** коллегии строились на принципе коллегиальности, а приказы – единоначалия. Коллегиальность предполагает коллективное принятие того или иного решения на принципе большинства голосов, а не на принципе соборности (консенсуса), т. е. единогласного решения, как в Земских Соборах. Единоначалие же предполагает единоличное принятие решения главой учреждения и его единоличную же ответственность за последнее. *Последние две особенности коллегий, как показала практика, не оправдали себя.* В такой огромной стране, как Россия, следовало всегда учитывать региональное своеобразие. Ещё в XVIII в. появилась Малороссийская коллегия – коллегия, построенная по территориальному принципу. Коллегиальность же приводила к «размыванию» ответственности, что явилось одной из причин кризиса системы коллегий при Екатерине II. В 1802 г. Александр I, заменяя коллегии министерствами, фактически вернулся к древнему принципу единоначалия.

6. Создание прокуратуры и фискалов. Пётр I создает две системы контроля – явного и тайного. Явным контролем занималась *прокуратура* во главе с генерал-прокурором и его помощником обер-прокурором. Первым генерал-прокурором в 1722 г. стал П. И. Ягужинский, славившийся своим личным бескорыстием. Он имел право контролировать любое учреждение или лицо, даже, подобно царю, Сенат. *Фискалы* занимались тайным контролем и возглавлялись обер-фискалом. Последний по должности подчинялся генерал-прокурору. Создание института фискалов не оправдало себя, поскольку контролировать самих из самих было фактически невозможно, и они погрязли в коррупции. Против них ополчилась даже Церковь. Обер-фискал Нестеров был колесован Петром. После смерти царя институт фискалов вскоре отменили.

7. Реформа местного и городского самоуправления. Петр окончательно уничтожает остатки выборного местного самоуправления, сохранившееся со времен реформ 1550-х гг., и заменяет выборные органы назначаемыми воеводами или губернаторами. Здесь он довёл до логического завершения процесс, который очень интенсивно шёл весь XVII в. Однако, он же создает выборные органы городского сословного самоуправления – ратуши и их исполнительные органы – магистраты. Их деятельностью в 1711–1720 гг. руководил Сенат, а позже – созданный на правах коллегии Главный Магистрат.

8. Кодификационная реформа. Ко времени правления Петра I основной свод законов государства – Соборное Уложение 1649 г. – явно устарело, но царь *так и не успел* создать стройную и целостную систему гражданского законодательства. Эта проблема была решена М. М. Сперанским лишь столетие спустя после его смерти. Однако, он создает *развёрнутую систему военного и военно-морского законодательства*. Так, в 1716 г. был издан *Артикул воинский*, а в 1720 г. – *Морской устав* – главные нормативно-правовые акты, контролировавшие соответствующие сферы общественной жизни. Законы изучаемой эпохи характеризовались регламентацией всех сторон жизни общества, порой мелочной, и очень суровыми даже для того времени наказаниями.

9. Преобразования в сфере культуры того времени были *крайне противоречивыми*. С одной стороны, Пётр Великий сделал очень многое для просвещения русского общества, облегчил положение женщин, создал множество учебных заведений и т. д. Всё это привело к расцвету науки и искусства. Учёных, поэтов и художников, прославивших имя России, в XVIII в. было немало. Особо следует сказать о **M. В. Ломоносове** – величайшем учёном-энциклопедисте, открывшем закон сохранения массы веществ, одном из основоположников атомно-молекулярного учения, объяснившем явление тепла и холода, поэте, разработавшем силлабо-тоническую систему стихосложения, художнике-мозаисте и пр. Он открыл существование атмосферы на Венере, построил первую в мире действующую модель вертолёта и т. д. Рядом с этим выходцем из крестьян в истории мировой культуры можно поставить только Аристотеля и Леонардо да Винчи. По его настоянию в 1755 г. был создан первый в истории нашей страны Московский университет – высшее учебное заведение уже европейского, а не традиционного для России типа. С другой стороны, подчинение Церкви государству, непродуманная и порой очень грубая европеизация страны, внедрение, как правило, гораздо более примитивной западной культуры, разгром культуры старообрядцев – наследников высочайшей культуры допетровской Руси – и, частично, традиций казачества, принесли нашей стране величайший вред. Однако, традиции и новации в XVIII в. переплетались довольно причудливо. В частности, правление Елизаветы, которая официально провозгласила себя продолжательницей своего отца, на самом деле во многом представляло собой русофильскую реакцию против крайностей политики Петра.

3. Сословная политика Петра I и его преемников в XVIII в. Раскрепощение дворян и рост их сословных привилегий.

В советской науке было распространено представление о петровской эпохе, как о *феодально-абсолютистской монархии*. Действительно, угнетение при Петре резко

усиливается, налоги возрастают примерно в 2,5–3 раза, способов уйти от них становится гораздо меньше. Казаки теряют большинство своих привилегий, холопы сливаются с крепостными крестьянством, так называемые «бобыли» и «гулящие люди» – категории населения, имевшие ранее податные льготы, закрепощаются. Однако, не всё так просто. Беспощадный к другим, Пётр был беспощаден и к себе. Пётр Великий вел очень своеобразную сословную политику, – такую, что дореволюционные историки говорили о закрепощении всех сословий. Служба дворян в годы его правления *была очень тяжёлой, продолжалась с 15 лет до смерти*. Если дворянин не прошел курс наук, ему было запрещено жениться. За уклонение от службы дворян иногда даже переводили в податное сословие. Кроме того, Пётр лично был очень суров, а к коррупции и вовсе беспощаден. ***В 1722 г. он издаёт Табель о рангах. Принцип знатности был частично заменен принципом выслуги.*** Для того времени, когда «порода» ценилась гораздо больше, чем даже богатство, это было крайне нетипично. Любой человек, дослуживший до IX класса, получал личное дворянство, а до VIII класса – потомственное. При Петре в число дворян хлынул настоящий поток незнатных людей, что значительно оживило работу государственного аппарата. В армии и флоте служило много офицеров-недворян, уволенных со службы только Павлом I в 1798 г. Таким образом, последние сохранялись весь XVIII век. Разумеется, во второй четверти XVIII – первой трети XIX в. заслужить дворянство фактически было все сложнее и сложнее, однако, нельзя забывать, что при Петре I ситуация была иной. Во флоте, где служить считалось непrestижно, в годы правления последнего иногда давали дворянство, уже начиная с самого *нижнего, XIV чина*. Сам царь, видимо, вообще считал «годность» единственным критерием для выдвижения любого человека, но переломить ситуацию сам он смог лишь частично. Таким образом, петровское время весьма слабо напоминает классический западноевропейский феодализм эпохи абсолютизма. ***Его можно рассматривать как высшую стадию развития общества с закрепощенными сословиями. В этом отношении петровская эпоха на самом деле не отрицает, а, наоборот, как бы доводит до логического завершения основные тенденции развития русского общества XVI–XVII вв.*** Оно очень своеобразно и мало напоминает даже византийское общество периода расцвета. Отдаленным аналогом этому обществу является разве что держава Чингисхана.

После смерти Петра Великого дворяне все больше и больше начинают приобретать ***сословные привилегии***. В 1730 г. при вступлении на престол они вырывают у Анны Иоанновны три привилегии – *разрешения начинать службу с 20 лет, сокращение её срока до 25 лет и позволения одному из сыновей дворянина вообще не служить*. Пётр

приказал, чтобы все дворяне начинали службу с самых низших чинов. Постепенно это правило они научились обходить, записывая детей на службу еще с младенчества. *18 февраля 1762 г. Пётр III издает Манифест о вольности дворянской, согласно которому дворяне при желании вообще могли не служить. Произошло раскрепощение дворянства, а все остальные сословия остались закрепощенными.*

Параллельно усиливалась и власть дворян над крестьянами. В 1760 г. им было разрешено ссылать своих крестьян в Сибирь, а с 1765 г. – на каторгу. Вскоре крестьянам было даже запрещено жаловаться на своих господ. Наконец, 21 апреля 1785 г. Екатерина издает «Жалованную грамоту дворянству». В этом документе подтвердились все права и привилегии дворян, только им предоставлялось исключительное право владения крепостными крестьянами. Дворянам была гарантирована свобода от произвола, лишение их сословной «чести», т. е. привилегий, и имущества без суда не допускалось. Кроме того, «Жалованная грамота дворянству» создавала органы дворянского сословного самоуправления. Во главе со своим предводителем создавались уездные и губернские дворянские собрания и их исполнительные органы – управы. В работе органов дворянского сословного самоуправления могли участвовать все дворяне, кроме бедных, которых, надо сказать, было не так мало.

На первый взгляд, усиление роли дворянства объясняются династическими смутами. В 1730 г. фактически пресекается династия Романовых по мужской линии (смерть внука Петра Великого Петра II), а 1762 г. – по женской линии (убийство одним из братьев Орловых сына дочери Петра Великого Анны – Петра III), усиливается роль гвардии. 1725–1762 гг. историки нередко называют эпохой дворцовых переворотов. Однако, существовали и более глубокие причины такого явления. *Петр I, его предшественники и тем более последователи, стремясь к абсолютной власти, разгромили все потенциально мощные социальные силы. Крестьянство было закрепощено, казачество лишено привилегий и подчинено, Церковь разгромлена, города в России в XVIII в. были слишком слабы.* «Жалованная грамота городам», также изданная 21 апреля 1785 г., регулировала сословный статус горожан и вопросы, связанные с их самоуправлением. Таким образом самодержавие пыталось способствовать развитию городов, но достигло здесь гораздо меньших успехов, чем было необходимо для того, чтобы, в случае необходимости, опереться на них. *В результате цари остались один на один с дворянами. Дворянство стало сильнее самодержавия и постепенно стало превращаться в паразитическое сословие. Бояре и дворяне допетровского времени были слабее, чем царь, а после смерти Петра знать постепенно стала сильнее правителей.* Частичное подчинение Церкви государству и непродуманная европеизация

страны привели к тому, что священный ореол вокруг царской власти частично был уничтожен. Следует, однако, не забывать и о том, что неслыханный для России рост дворянского могущества в XVIII в. кажется не очень серьезным на европейском фоне. *По-прежнему роль знати в нашей стране была ниже, чем в Европе.* В результате создания органов дворянского сословного самоуправления дворяне в целом укрепили свои позиции, но всё равно остались более слабым сословием, чем дворяне Западной и, тем более, Средней Европы. Постановления дворянских губернских собраний были лишь рекомендательными для уездных, общерусского же дворянского собрания вообще не было создано. Император по-прежнему, как правило, был волен в жизни и собственности любого конкретного дворянина. Однако, в отличие от предшествующего времени, он уже не мог покушаться *на привилегии всего дворянства.*

Крепостничество же привело к ожесточённой социальной борьбе, в первую очередь, к двум грандиозным крестьянским войнам под предводительством С. Т. Разина и Е. И. Пугачева. Правда, «пугачёвщину» сейчас ряд учёных не считает крестьянской войной, потому что крестьяне составляли её главную движущую силу только на третьем этапе, но именно тогда Пугачёв в наименьшей степени лично руководил движением, распавшемся на множество локальных восстаний. В советской науке крестьянские войны всегда характеризовались как антифеодальные, но советские учёные всегда обходили вопрос, что было бы в результате победы крестьянских вожаков. Современный востоковед Л. С. Васильев назвал крестьянские войны во всех странах мира *гомеостатическими революциями*. Иными словами, *целью крестьян всегда было не построение некоего «светлого будущего», а, наоборот, гомеостаз, т. е. возврат к идеализированной старине с царем-батюшкой, без «злых бояр», крепостного права и с небольшими налогами.*

Крестьянские войны с их стихийностью, локальностью, низкими боевыми качествами участников, очень редко могли рассчитывать на успех. Так, крестьянин Ивайло, царь болгарский в 1278–1280 гг., не смог долго удержаться на велико-тырновском престоле. Иногда предводители грандиозных крестьянских восстаний сами шли на соглашение с угнетателями. Таков, в частности, был Сверрир, ставший в XIII в. королём Норвегии. Верхушка же восставших там, где они добивались власти на долгое время, сама довольно быстро превращалась в новых угнетателей, пусть во втором или третьем поколении. Так, к примеру, бывало в Китае. В частности, крестьянские вожаки Лю Бан и Чжу Юаньчжан стали основателями династий Старшая Хань и Мин, но их потомки стали «обычными» императорами.

Казачество, имевшее в XVII в. значительные привилегии, также были подчинены государству, на что ответило рядом восстаний. Самым серьёзным из них было восстание К. А. Булавина в 1707–1708 гг. на Дону. Отношение к нему, однако, не может быть однозначным. Несмотря на то, что это движение захватило и некоторую часть крестьянства, перед нами – именно узкосословное казацкое восстание, поднятое с целью сохранить, пусть даже в тяжелейшие годы Северной войны, прежние казацкие сословные привилегии. Вожди данного восстания отличались авантюризмом и беспринципностью. Чуть позже часть запорожского казачества перешла на сторону И. С. Мазепы и Карла XII. Наконец, во время правления Петра I часть старообрядцев-казаков во главе со своим атаманом Игнатом Некрасой бежала в Турцию. Взамен гарантий свободы совести и своего самоуправления они воевали в составе турецких войск, в том числе и с Россией.

Единственная социальная группа, частично освобожденная в XVIII в. – это церковные крестьяне. Роль церкви уменьшилась, и Петр III отобрал церковные земли. Екатерина II вначале вернула их, но в 1764 г. захватила все церковные земли в Великороссии. Бывшие церковные крестьяне получили название экономических, и управлялись специально созданной Коллегией экономии. В 1786 г. она отбирает церковные земли на Левобережной Украине и переводит всех бывших церковных и экономических крестьян в разряд государственных. Последних было свыше миллиона, и их положение после данных преобразований улучшилось, иногда – довольно значительно. Однако, примерно 50 тысяч из них Екатерина раздает дворянам. Следует также отметить, что Екатерина II улучшила положение крестьян Эстонии, Латвии, Литвы и Западной Руси. До того права немецких баронов и польских шляхтичей были здесь гораздо шире, чем права русских дворян. Павел I вновь разрешил крестьянам жаловаться на своих помещиков и привел крепостных к присяге царю, чего раньше не было. В 1797 г. он законодательно ограничил барщину *тремя днями в неделю*, но этот указ помещики часто игнорировали.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

2.1 Практическое занятие № 1 (2 часа).

Тема: «Становление первых цивилизаций»

2.1.1 Задание для работы:

1. Изучить варианты экономического развития.
2. Экономическое развитие стран Древнего Востока.

3. Экономическое развитие античных государств.
4. Экономическое развитие Древнего Рима.

2.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

Хозяйственная деятельность людей в первобытную эпоху. Люди в первобытном обществе чрезвычайно зависели от окружающей среды. У них имелись примитивные орудия труда, которые находились в их совместной собственности. Вся их жизнь была подчинена борьбе с природой за выживание. В эту эпоху люди начали разводить культурные растения, приучать диких животных, использовать огонь в хозяйственных целях, то есть происходил переход к осознанному труду и формированию общества.

С этого момента и начинается экономическая история, а именно – с появлением хозяйства, то есть определенного уклада общественной жизни, позволяющего людям систематически добиваться устойчивых результатов и меньше зависеть от природной стихии.

Первобытную эпоху можно условно разделить на несколько основных исторических периодов. С точки зрения материальных условий производства различают: палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век), неолит (новый каменный век), бронзовый век и раннюю железную культуру.

У различных племен и народов появление определенных форм труда и общественной жизни происходило не одновременно. Вместе с тем для всех первобытных обществ характерно наличие ряда общих черт. Во-первых, основной формой хозяйственной практики являлось **присваивающее хозяйство**, которое отличалось тем, что человек лишь пользовался природными ресурсами, не производя материальных благ. Во-вторых, основой производственных отношений первобытного строя была коллективная, **общинная собственность** на орудия труда и средства производства, характеризовавшаяся низким уровнем и медленными темпами развития производительных сил, уравнительным распределением материальных благ.

Так, первобытные люди эпохи **палеолита** (400 – 40 тысяч лет до нашей эры) использовали самые примитивные каменные, деревянные, костяные инструменты, занимались собирательством и охотой, вели кочевой образ жизни. Они объединялись для охоты на крупных животных, для защиты от врагов, зверей и стихии. Эти объединения, называемые *первобытным стадом*, были непостоянными, непрочными, случайными – первая форма социальной, а не биологической общности и ступень (недостающее звено) на пути от стада к племени.

Археологические данные эпохи **мезолита** (40 – 14 тысяч лет до нашей эры) свидетельствуют об использовании людьми лука, стрел, множества каменных орудий

труда. Наряду с собирательством и охотой развивались рыболовство, обработка шкур диких животных и другие виды деятельности. Происходили изменения и в общественных отношениях: первобытное стадо уступало место *первобытной общине*, основанной на кровнородственных связях под руководством женщины и получившей название *матриархат*.

Неолит (8-3 тыс. лет до н.э.) характеризуется завершением перехода к высшим формам присваивающего хозяйства и переходом к **производящему хозяйству**, т.е. основанному на производстве человеком материальных благ, необходимых для его жизни и деятельности.

В эпоху неолита произошло **первое общественное разделение труда** на земледельческий и скотоводческий, что способствовало прогрессу производительных сил, возникновению обмена; **второе общественное разделение труда** - выделение ремесла из сельского хозяйства способствовало индивидуализации труда, возникновению и развитию частной собственности.

Существенные изменения в технике, формах производства и образе жизни, освоение человеком новых территорий и более эффективное их использование носили радикальный характер. Не случайно эти перемены принято называть **«неолитической революцией»**.

Совершенствование орудий труда, повышение их производительности, образование на этой основе прибавочного продукта имели глубокие социально-экономические последствия. Экономическая структура первобытного общества стала тесной для новой технической базы, тормозила ее развитие/Возникновение частной собственности, распространение обмена и зарождение на этой основе имущественного и социального неравенства способствовали образованию нового типа общества, появлению государства.

Первым обществом неравенства, где существовала эксплуатация, был рабовладельческий строй. Смена первобытно-общинного рабовладельческим строем началась на Востоке в IV тысячелетии до н.э.

Возникновение рабства. Пока производительные силы были развиты слабо, продукт, производимый родом или семьей, едва обеспечивал прожиточный минимум членам рода, семьи, общине или племени. Использовать принудительный или наемный труд в таких условиях было экономически нецелесообразно. Пленных либо отпускали, либо убивали, либо принимали в род, семью.

Рост производительных сил обеспечил сначала небольшое, а затем существенное превышение производимого продукта над необходимым минимумом. В этих условиях

стало экономически выгодно обращать пленников в рабов, заставляя их работать за еду и кров (необходимый продукт) и присваивая продукт прибавочный. Вслед за обращением пленных, в рабов стали превращать преступников из числа членов рода (вместо казни или изгнания), а затем должников и обедневших общинников. Сначала долговое рабство было ограничено 3 – 7 годами, но затем стало бессрочным.

Экономическое развитие стран Древнего Востока.

Появившиеся в IV-III тысячелетиях до н.э. первые государства формировались на землях с жарким климатом, в долинах рек с плодородными наносными почвами - Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, в лессовых долинах Хуанхэ и Янцзы. Обычно их называют государствами Древнего Востока: Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия, Древнекитайское царство. Особое место среди них занимает Древний Египет, история которого насчитывает более III тысячелетий - с IV до VI тысячелетия до н.э. Теплый климат в сочетании с плодородными, легко обрабатываемыми почвами, возможность их орошения позволяли получать значительные урожаи даже при низком агрокультурном и техническом уровнях земледелия. Складывание нового общества началось здесь до начала «железной революции» на основе палеолитической техники и орудий труда. **Прибавочный продукт** - это главное условие рождения новой цивилизации.

Наиболее типичным обществом азиатского типа являлся Древний Египет. Древнейшие поселения скотоводов и земледельцев в долине Нила возникли в VI - V тысячелетиях до н.э. Поливное земледелие здесь достигло больших успехов. В это время была изобретена деревянная соха. Охотничий промысел вытеснялся скотоводством. Но главное - начала развиваться бассейновая система орошения, создать которую было по силам лишь крупным земельным общинам. Из среды общинников выделяется племенная знать. Выполняя роль организатора и распорядителя земледелия, она со временем захватила власть.

Выделение общинной верхушки, усиливавшаяся дифференциация сельского населения способствовали появлению государств, которые в Египте назывались по-гречески **номами**.

Хозяйственную основу Египта составляло **поливное (ирригационное) земледелие**, представлявшее собой соединение ирригационных сооружений и поливных работ с примитивной техникой обработки земли. Ремонт дамб, очистка каналов, регулирование последовательности многократного полива полей, полевые работы, связанные с режимом орошения, - все это могло существовать лишь при жестком соблюдении графика, постоянном контроле и управлении из единого центра, осуществляемых государством. Древневосточное государство, таким образом, возникло

вследствие необходимости объединения сил земледельцев-общинников для строительства оросительных систем.

Для восточной (азиатской) модели хозяйственного развития характерны следующие черты:

1. Рабы не составляли главную производительную силу общества, т.е. производством материальных благ в сельском хозяйстве и ремесле занимались люди, считавшиеся свободными.

2. Земля находилась не в частной, а в государственной или государственно-общинной собственности.

3. Между государством и общинниками-земледельцами сложились отношения подданничества - отсутствие прав при безусловном несении повинностей в пользу государства.

4. Государство на Востоке приобрело форму «восточной деспотии», т.е. полного бесправия подданных перед лицом государства.

5. Общины отличались устойчивостью, что было связано с необходимостью создания и поддержания в должном состоянии ирригационной системы земледелия.

Экономическое развитие античных государств.

В отличие от стран Востока государства на юге Европы сформировались позже - в конце II тысячелетия до н.э., хотя территории Древней Греции и Древнего Рима были заселены уже в эпоху палеолита. Экономика Древней Греции и Древнего Рима основывалась на труде рабов, являвшихся главными производителями материальных благ.

Хозяйство Древней Греции. Первый период истории Древней Греции - с XII по VIII в. до н.э. - называют гомеровским, так как к этому времени относится создание Гомером «Илиады» и «Одиссеи». Но в этот период у греков еще не существовало государства. Это - переходный период от первобытнообщинного к классовому обществу, который называют строем военной демократии. Демократией, поскольку верховным органом являлось народное собрание, а военной, потому что народное собрание выбирало военного руководителя - вождя (басилевса).

VIII-III вв. до н.э. были периодом существования **полисов**, или самостоятельных городов-государств. Это классический рабовладельческий период истории Древней Греции, которая не представляла собой единого государства, а состояла из множества небольших государств. В основе существования полиса лежала античная форма собственности, соединявшая в себе государственную и частную собственность. Полис как коллектив граждан обладал правом верховной собственности на землю. Собственниками земли могли быть только граждане полиса.

Прибавочный продукт в условиях полиса можно было обеспечить, только заставив трудиться безвозмездно захваченных на войне рабов. Античная система хозяйства основывалась прежде всего на военной организации, обеспечивавшей хозяйство новыми рабами.

В Древней Греции существовало два варианта политического и экономического строя - *афинский* и *спартанский*. Первый - это торгово-ремесленные государства с развитыми товарно-денежными отношениями, широким использованием рабского труда в производстве, демократическим устройством. Примером таких полисов были Афины, Коринф, Мегары, Милет, Родос и ряд других городов, как правило расположенных на морском побережье, имевших небольшую сельскохозяйственную территорию, но обладавших вместе с тем многочисленным населением. Полисы этого типа были ведущими хозяйственными центрами Греции. Второй - аграрный с абсолютным преобладанием сельского хозяйства, слабым развитием торговли, ремесла и товарно-денежных отношений, большим числом зависимых работников, олигархическим, как правило, устройством. Это Спарта, Аркадия, Беотия, Фессалия.

В целом сельское хозяйство Греции имело следующие особенности: *многоотраслевой характер, товарную направленность, использование рабского труда.*

Ремесло и торговля занимали большое место в экономической структуре полисов. Их развитие стимулировалось прежде всего ростом городов как торгово-ремесленных центров. Рост городов был невозможен без подъема ремесел и торговли, что в свою очередь требовало привлечения дополнительной, рабочей силы рабов. Для греческого ремесла характерна тесная связь с рынком, где ремесленник продавал свою продукцию, покупал сырье, орудия труда, рабов, продовольствие для их пропитания.

Процесс социально-экономического, политического и культурного развития греческого общества VIII - VI вв. до н.э. породил **Великую колонизацию**, т.е. выселение греков из городов Эгейского бассейна в многочисленные колонии, расположенные по побережью Средиземного и Черного морей. Всего было создано несколько сотен колоний численностью в 1,5-2 млн человек.

Причин колонизации было несколько. Интенсификация греческой экономики, развитие ремесел и торговли требовали расширения поля деятельности: новые земли для терявших свои наделы граждан, источники сырья, рынки сбыта для продукции ремесленных мастерских. Другая причина состояла в политической и социальной борьбе, развернувшейся в греческих полисах. В колонии уходили недовольные, опасные для знати политические противники. В то же время правящим кругам городов-метрополий было

выгодно иметь колонии, с которыми устанавливались взаимовыгодные связи, откуда получали ценное сырье, куда можно было сбывать сельскохозяйственную и ремесленную продукцию. Важной причиной колонизации стал демографический кризис, вызванный бурным развитием греческой экономики, создававшей излишки продукции, требовавшей сбыта, достаточного количества сырья, рабочей силы.

Таким образом, в Греции сложился новый тип экономики, отличный от экономической структуры ведущих древневосточных стран: интенсивный, товарный при сохранении ее натуральной основы. Он требовал значительных денежных вложений, высокого уровня организации хозяйства, применения рабского труда, создавал благоприятные условия для самого существования греческого общества, развития греческой культуры.

Экономическое развитие Древнего Рима.

Первый период истории Древнего Рима - с VIII по VI в. до н.э. - принято называть «царским» периодом. Однако монархического государства не было. Римские «цари» - это военные вожди. Общественный строй Рима этого периода - военная демократия.

В VI в. до н.э. возникает государство. Наступает второй период римской истории - период Республики. Рим этого периода представляет собой город-государство, подобный греческим полисам. В ходе завоевательных войн Рим подчинил другие итальянские государства. Побежденные народы признавали зависимость от Рима, но не включались в состав римского полиса.

В отличие от Афин Римская республика была аристократической - власть оставалась в руках родовой аристократии. По мере экономического развития, как и в Афинах, появились: городское хозяйство, ремесло и торговля, а вместе с ними и «новые богачи», которые стремились разделить власть со старой римской знатью, попасть в ее ряды. Отдельные части Италии постепенно сливаются в одно государство. Однако политические и имущественные права остаются в руках граждан только римского полиса - *квириотов*. Подобное положение не могло не вести к социальной напряженности и политическим конфликтам.

В этих условиях решающей силой становится армия, которая постепенно становится орудием в руках военачальников, обеспечивавших военную добычу и содержание солдатам. Используя армию, они захватывают власть в стране и превращаются в императоров. В I в. до н.э. Римская республика сменяется Империей, просуществовавшей до V в. н.э.

Издревле ведущей отраслью большинства населения Апеннинского полуострова было **земледелие**. Плодородные почвы и мягкий климат обеспечивали высокие урожаи.

Бурный подъем сельского хозяйства Италии во II – I вв. до н.э. можно объяснить тремя причинами: широким внедрением рабства, развитием простого товарного производства, переходом от мелкого хозяйства к производству на крупных площадях. Господствующим типом хозяйства становится рабовладельческое имение в несколько сот югеров земли, которые возделывают полтора-два десятка рабов. В рамках одного имения существовало товарное производство и натуральное хозяйство одновременно. Существовала также практика раздачи земли мелкими участками в аренду безземельным и малоземельным свободным арендаторам – колонам.

Эволюция общественных отношений в Риме в IV-III вв. до н.э. способствовала возникновению форм классического рабства. Концентрация земли, распространение частной собственности, развитие ремесел, торговли, денежного обращения, зарождение товарного хозяйства требовали дешевой рабочей силы. Заставить работать свободного мелкого собственника, добивавшегося равноправия и наделенного участком земли, было трудно. Такой рабочей силой мог быть лишенный всех прав и имущества раб, полученный извне. Именно этим объясняется агрессивность Рима, его бесконечные воины, массовое ограбление и порабощение завоеванного населения. Успешные войны способствовали обильному притоку рабов, росту и внедрению рабства.

Использование рабского труда разрушало натуральное хозяйство. Во II—I вв. до н.э. землевладельцы и ремесленники стремились не только к получению большего прибавочного продукта, но и к денежной его реализации. Все это вызывало усиление эксплуатации рабов, которые превратились в основного товаропроизводителя.

В результате численность рабов постоянно возрастала. Они стали самым многочисленным классом римского общества. Рабовладение распространилось в сельском хозяйстве, горнодобывающем деле, металлургии, строительстве. Труд свободных или полузависимых работников по-прежнему применялся, но играл подчиненную роль.

Во II-III вв. н.э. наступил *кризис рабовладельческой системы*.

2.1.3 Результаты и выводы:

В результате проведенного занятия студенты:

- изучили варианты экономического развития;
- изучили вопросы становления первых цивилизаций;
- закрепили знания о развитии стран Древнего Востока, античных государств, Древнего Рима.

2.2 Практическое занятие № 2 (2 часа).

Тема: «Развитие Европы и России во второй половине XIX в.»

2.2.1 Задание для работы:

1. Основные тенденции развития европейских стран.
2. Социально-экономическое развитие России второй половины XIX в.

2.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Основные тенденции развития европейских стран.

Анализ истории Российской Империи XIX века показывает общность и закономерность явлений и процессов, присущих всем странам Европы этой эпохи.

XIX век стал веком промышленной революции. Европа успешно перешла от мануфактурного производства к машинному. Промышленные сдвиги, начавшиеся в Великобритании в 80-х годах XVIII столетия, к 30-м годам XIX века охватили европейские страны.

Известно, что промышленная революция началась в Великобритании с достижений и открытий в текстильной отрасли производства. «Летучий челнок» Джона Кея, механическая прядлка «Денни» Джеймса Харгривса, водяная механическая прядильная машина Ричарда Аркрайта, мюль-машина К. Вуда, механический ткацкий станок Эдмунда Картрайта, паровой двигатель двойного действия Джеймса Уатта - таков перечень технических изобретений, внедряемых в производство в конце XVIII - начале XIX вв. Вслед за текстильными отраслями, где наиболее благоприятно оказались достижения промышленной революции, стали развиваться металлургия и машиностроение.

Преобразования в промышленности потребовали развития путей сообщения. В 1807 году первый рейс по реке Гудзон совершил пароход Роберта Фултона; через 12 лет, в 1819 году, пароход уже пересек Атлантику. 15 сентября 1830 года началось движение по первой железной дороге Манчестер-Ливерпуль.

Новые технические изобретения и научные открытия в XIX веке привели к развитию электротехники, химической промышленности, машиностроения, нефтедобычи и нефтепереработки, что привело к изменению структуры промышленного производства европейских стран. К 1870 году индустриальные перевороты произошли во Франции, Бельгии, Австро-Венгрии, Германии.

Техническая революция не обошла и Россию. В 1-й половине XIX века Россия подходила к тому этапу в развитии производительных сил, при котором она стала быстро превращаться в страну электротехники, машинного производства и развивающейся индустриально-фабричной системы.

Все эти изменения оказали значительное влияние на темпы экономического роста. За 1870 - 1900 годы, например, мировое промышленное производство выросло в 4 раза. Изменилось и качество экономического роста. К последней трети XIX века определилось важнейшее его свойство. Технический прогресс, опирающийся на научные открытия,

впервые стал непосредственным фактором экономического развития, а развитие промышленности привело к фундаментальным социальным переменам.

Города, количество которых резко возросло, стали центрами общественной жизни. Изменялась социальная структура европейских государств: формировался класс промышленной буржуазии, представленной владельцами капиталов и средств производства, возник промышленный рабочий класс, для которого его рабочая сила, а значит, и плата за нее были основными источниками существования, и, наконец, выросла численность среднего класса (предприниматели, коммерсанты, инженеры, служащие, чиновники госслужб и аппарата управления).

Промышленная революция породила и свою идеологию. В общественно-политической мысли распространенными были идеи утопического социализма (А. Смит, Д. Рикардо, С. Симон, И. Бентам). В основе либерально-экономических доктрин лежали идеи свободы предпринимательства; право собственника по своему усмотрению распоряжаться принадлежащим ему имуществом; государство не должно участвовать в экономической жизни; функция государства сводилась к созданию общественного порядка и законности, защищающей собственность; экономика - саморегулирующийся механизм, подчиненный экономическим законам; основой экономического роста и процветания является свободный договор, свободная торговля и конкуренция, индивидуальная экономическая свобода.

В Западной Европе промышленная революция сопровождалась индустриализацией, и к концу XIX века в некоторых странах сформировалось индустриальное общество. Его становление сопровождалось социальными конфликтами, которыми были охвачены все общественные слои. Стержнем социальной борьбы являлся рабочий класс. Именно пролетарский вопрос становится причиной политической и социальной модернизации, стержнем которой являлись конституционные изменения, в основу которых был положен политический либерализм в качестве ведущей доктрины, обозначавшей цели и направления политических реформ.

Принципы конституционализма, представительная демократия, участие народа в управлении страной, всеобщее избирательное право, свобода слова, собраний, печати, политических и общественных объединений - основные направления политической модернизации общества. Признание государства суверенным носителем верховной власти, автономия и неприкосновенность личности - суть воззрений европейского либерализма XIX века. Именно эти идеи охватывали многие социальные слои западноевропейских государств и противостояли консервативным течениям, оформлявшимся первоначально на основе отрицания фундаментальных принципов

Великой французской революции. Якобинский террор, наполеоновские войны, крайности революционного насилия сыграли немаловажную роль в неприятии консерваторами капитализма и буржуазной демократии.

Таким образом, консерватизм, связанный с правительствами, и либерализм - главное оружие оппозиции - так в целом выглядела расстановка сил на политической арене Западной Европы. Противостояние либеральных и консервативных устремлений было острым, подчас непримиримым и стало источником взрывов и потрясений в ряде европейских стран в 1848 - 1849 годах, когда восстаниями и революционным движением были охвачены Германия, Франция, Австро-Венгрия и Италия.

Историки считают, что это противоборство затруднило экономические и социальные реформы в странах Западной Европы, более того вместо представительной парламентской демократии в ряде стран, где противоборство приняло характер революционных взрывов и потрясений, устанавливались диктаторские режимы (например, во Франции с 1851 года установился режим Второй империи Наполеона III), которые во многом изменили течение процесса политических реформ.

XIX век для Европы - это время оформления национальной идеологии и национальных движений.

Идея самостоятельного развития каждой нации, борьба за национальный суверенитет воплотилась в борьбу за создание независимого национального государства. В Европе возникло несколько типов национальных движений.

Так, в 1871 году образовалась Германская империя под эгидой Пруссии и было провозглашено Итальянское королевство.

К концу XIX века борьба за национальное самоопределение стала главной целью поляков, чехов, венгров, южно-славянских народов Австрийской, Османской и Российской империй. Эта борьба приводила к распаду империй, появлению новых государственных образований, которые сразу попадали в водоворот промышленной революции, экономических и политических обновленческих процессов.

XIX век стал веком завершения процесса оформления политических партий в большинстве европейских стран. Эти партии стали массовыми политическими организациями, боровшимися за власть. На политической арене появилась многопартийная система, которая обеспечивала достаточный уровень стабильности и предсказуемости политического развития стран Западной Европы, так как борьба за социальные и экономические реформы приобретала характер идейной борьбы и дискуссий, а не революционного взрыва.

Во второй половине XIX века оформились профсоюзы, превратившиеся в общенациональные организации, которые боролись за интересы рабочих и стали инициаторами социальных реформ во многих странах.

Используя различные формы давления на правительство, профсоюзы сумели добиться принятия законов по защите экономических и социальных интересов рабочих. Таким образом, в XIX веке зарождаются и утверждаются элементы гражданского общества и представительной демократии. Но проблем в странах Европы было еще очень много, за их решение брались и представители социалистических идей и учений.

Стержнем зарождавшейся социалистической идеологии и соответствующего движения была борьба за установление справедливого общественного порядка, в котором интересы общества и личности совпадут, а равенство всех и социальная справедливость будут главными законами в государстве (А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, П. Леру, П.-Ж. Прудон). К 40-м годам XIX века относится и рождение марксизма, основоположниками которого явились К. Маркс и Ф. Энгельс. Они полагали, что капитализм не может разрешить конфликт производительных сил и производственных отношений, в основе которых лежат частная собственность, эксплуатация человека человеком и общественный характер труда.

Марксизм провозгласил своей целью ликвидацию частной собственности и передачу производства в руки общества. Свержение политического и экономического господства буржуазии представлялось К. Марксу единственным возможным способом осуществления социальных преобразований.

Таким образом, страны европейского континента в XIX веке основательно изменили свой социальный, экономический и политический облик. Промышленная революция оказала заметное влияние на политическую модернизацию. Анализ исторических процессов в Европе дает основания считать, что XIX век - это эпоха формирования индустриальной цивилизации. Российская Империя является неотъемлемой частью этой цивилизации. Она в ускоренном виде повторила весь путь, которым прошли многие европейские государства. Хотя порой путь России в индустриальную европейскую цивилизацию был особым, индивидуальным и очень своеобразным.

2. Социально-экономическое развитие России второй половины XIX в.

Во второй половине 19 века Российская Империя являлась лидирующим мировым государством по количеству населения. Общая численность, состоянием на 1897 год составляла более 125 млн., что превышало общее количество населения Германии, Англии и Франции.

Социальный строй общества

Большинство граждан, как и раньше, относилось к крестьянскому сословию. Однако, после проведения Крестьянской реформы классификация общества уже не являлась объективным показателем реальной картины. В этот период происходило формирование нового сословия городского пролетариата.

Множество крестьян бросали занятие земледелием и перемещались в большие города, в которых трудились на промышленных предприятиях. В 70-х годах, общее количество представителей рабочего класса достигло 5 млн. человек.

Некоторые крестьяне, которым удалось накопить капитал, сформировали в это время слой сельской буржуазии. Многие из них начинали вкладывать свои средства в промышленность, и в итоге становились крупными промышленными магнатами Российской империи.

В класс крупной буржуазии постепенно переходили купцы и дворянство, которые приобретали фабрики и заводы в промышленных регионах.

Тенденции капиталистического развития русского общества способствовали росту городов. Во второй половине 19 века городское население составляло более 16% от общей численности.

Внутренняя структура городов была неравномерная: многоэтажные особняки купцов и предпринимателей соседствовали с убогими трущобами, в которых проживали представители рабочего класса.

Именно в это время в русских городах появляется новый класс общества люмпены, бродяги, которые не смогли приспособиться к темпу общественной жизни.

Сельское хозяйство

Несмотря на то, что Российская Империя вступала в эпоху капиталистических отношений, главной отраслью экономики по-прежнему оставалось сельское хозяйство. Аграрные отношения в этот период во многом повторяли крепостническое право: большинство крестьян, не имевших земли, вынуждены были арендовать ее у крупных помещиков, оплачивая натуральный оброк. Широко применялась также капиталистическая система сельскохозяйственного производства - в поместьях хозяйствах появились первые наемные работники.

К концу века существенно укрепилось и кулачество крестьяне, которые смогли приобрести земли, создавали свои фермы, которые иногда превосходили даже имения помещиков. Именно кулаки первыми начали применять в процессе обработке земли новый инвентарь, что значительно повышало уровень производства.

Сельское хозяйство в пореформенной России приобрело товарный характер. Развитие промышленности увеличивало спрос на продукцию аграрного сектора, в 90-х годах сельскохозяйственная продукция начала широко экспортироваться за рубеж.

Однако многие крестьяне продавали свой хлеб не по собственному желанию: увеличение государственного налога на землю толкало их сбывать излишки, а необходимую для жизни продукцию. Это стало причиной того, что вопрос о новых земельных реформах уже к концу века стал необычайно остр.

Промышленность и торговля

Во второй половине 19 века в Российской Империи уже полностью завершился промышленный переворот. Промышленное производство активно входило в период индустриализации. Это способствовало небывалому промышленному подъему, который начался в 80-х годах.

Строительство железных дорог, дешевая рабочая сила, спрос на продукцию иностранных государств – те факторы, которые значительно ускоряли темпы развития промышленного комплекса. Ведущими отраслями промышленности стали текстильное и пищевое производство, тяжелая металлургия, добыча полезных ископаемых (уголь, нефть, руда).

Активно в этот период развивалась и торговля. Главными иностранными торговыми партнерами Российской Империи стали Германия, Англия и Франция.

Экспортируемыми товарами были хлеб, молочные продукты, руда, ткань, драгоценные металлы и уголь. Международная торговля постепенно вытесняла внутренний рынок. Купеческий класс ориентировался преимущественно на внешний спрос.

2.2.3 Результаты и выводы:

В результате проведенного занятия студенты закрепили знания в вопросе о развитии Европы и России во второй половине XIX в., рассмотрели основные тенденции развития европейских стран и социально-экономическое развитие России второй половины XIX в.

2.3 Практическое занятие № 3 (2 часа).

Тема: «Россия и общество в революциях 1917 г. и Гражданской войне»

2.3.1 Задание для работы:

1. Социально-экономические процессы, шедшие в России во время революции.
2. Ключевые структуры в 1917 году.

2.3.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Социально-экономические процессы, шедшие в России во время революции.

Революция в России произошла на фоне ряда социальных, экономических и политических процессов, некоторые из которых шли в стране уже не один век. Февральская революция 1917 года отнюдь не привела к мгновенному разрешению всех российских проблем. Шедшие до этого времени процессы не остановились.

Предпосылки революции 1917 года в России.

К моменту начала Февральной революции 1917 года в России создалась сложная обстановка. Участие в Первой мировой войне потребовало от страны больших усилий: впервые за всю историю России была мобилизована почти пятнадцатимиллионная армия. Уже по крайней мере с 1915 года стала очевидной необходимость мобилизации экономики. Финансирование огромных военных расходов вызывает в стране рост цен по сравнению с довоенным уровнем в четыре раза, к декабрю 1916 года страна встал перед необходимостью введения продразвёрстки. Всеобщее напряжение сил, вызванное войной, соединяется с расколом общества и мощной политической оппозицией. В последние месяцы существования монархии в оппозицию к царю встали не только радикалы и доминировавший в Госдуме либеральный Прогрессивный блок, но также ряд правомонархических депутатов и даже несколько великих князей.

После «дела Мясоедова» 1915 года в российском обществе широко распространяется шпиономания, приведшая к немецкому погрому летом 1915 года в Москве, и подозрениям в шпионаже, в том числе одного из последних царских премьер-министров, обрусевшего немца Штюремера Б. В., и даже императрицы Александры Фёдоровны.

Последние царские министры делают ряд грубых ошибок, из экономии разместив в столице страны крупную базу запасных батальонов, и не предпринимая никаких мер по борьбе с революционными настроениями матросов Кронштадтской военно-морской базы. Сам же царь перед самой революцией убывает из беспокойной столицы в Ставку в Могилёве, и уже после начала событий, 24 февраля, пишет своей жене: «*Мой мозг отдыхает здесь — ни министров, ни хлопотливых вопросов, требующих обдумывания*».

Демократизация армии в России в 1917 году.

Во время Февральной революции Петросовет издаёт Приказ № 1, первоначально предназначавшийся только для восставших солдат Петроградского гарнизона, однако стихийно распространившийся по всей армии. Фактическая отмена в действующей армии единоличного начальства («демократизация армии») привела вместо ожидавшейся частью либералов и социалистов повышения её боеготовности — к нарастанию анархии в виде отказов

солдат идти в наступление и самосудов над офицерами, происходит громадный рост дезертирства. В качестве борьбы с развалом уже с апреля 1917 года разворачивается движение «ударных частей» (называвшихся также «революционными», «штурмовыми», «частями смерти»), параллельно с солдатскими организациями начинают формироваться офицерские организации.

Земельный вопрос в России в 1917 году.

Бурный рост населения в царствование Николая II увеличил излишек рабочей силы в деревне («земельный вопрос»). Февральская революция приводит к тому, что крестьяне начинают массовые самозахваты земель по образцу революции 1905 года, а слабое и нерешительное Временное правительство оказывается не в состоянии им помешать. Не получая товаров из города, крестьяне встречают крайне враждебно первые попытки введения в стране продразвёрстки, впервые начатые ещё царским правительством в декабре 1916 года, и продолженные Временным правительством в 1917 году. Провал продразвёрстки продолжает ухудшать обстановку как в городах (рабочие забастовки, падение производительности труда в том числе из-за недоедания), и в армии. Фактическое начало «чёрного передела» земли подталкивает крестьянскую по своему составу армию к дезертирству. Ещё одним фактором, подталкивавшим дезертирство, становится прогрессирующий развал снабжения армии; к декабрю 1917 года на Западном фронте начинается голод.

Деградация экономики в 1917 году.

Временное правительство оказывается неспособным решить продовольственную проблему, обострившуюся в 1916 году. Попытки ввести принудительную продразвёрстку проваливаются из-за сопротивления помещиков и крестьянских общин. В марте 1917 вводятся карточки на хлеб с нормой 1 фунт хлеба на человека в сутки, к сентябрю 1917 норма в Петрограде и Москве сокращается до полфунта, значительные перебои с поставками хлеба наблюдаются на фронте. Недостаток фуража для лошадей ограничивает действия кавалерии и конной артиллерии.

29 марта 1917 года Временное правительство вводит «хлебную монополию», продолжая начавшиеся в конце 1916 года попытки царского правительства перейти к принудительной продразвёрстке. Эти попытки также окончились провалом: в целом к июлю 1917 план был выполнен на 60 %. План по хлебозаготовкам за июль-август 1917 был выполнен уже на 40 %. В первую очередь хлеб поступал на фронт, всё больше обостряя положение в городах.

Параллельно нарастает кризис в промышленности: огромные военные расходы и железнодорожный кризис усугубляются дезорганизацией производства, вызванной

революционной деятельностью рабочих. Ещё до революции перекрытие поставок импортного сырья вызвало в 1914—1915 годах топливный кризис (часть угля поставлялась из Британии через Балтийское море, теперь блокированное Германией). С началом войны промышленность начинает испытывать трудности с поставками сырья (в связи с тем, что железные дороги были заняты в первую очередь военными перевозками), переходом большинства заводов на оборонные заказы, мобилизациями рабочих на фронт.

После Февральской революции эти проблемы только усугубляются, сопровождаясь падением производительности труда. Падение производительности труда отмечается уже с 1914—1915 года в связи с непродуманными мобилизациями наиболее опытных рабочих, и заменой их менее опытными и квалифицированными. После победы революции к тому же заметно падает производственная дисциплина; как отмечает Головин Н. Н. в своей фундаментальной работе «Военные усилия России в Мировой войне», управленческий и технический персонал был затерроризирован рабочими, и не мог их контролировать. Падение производительности труда в московской металлообрабатывающей промышленности к апрелю 1917 составило 32 %, петроградская промышленность — на 20 %, добыча угля в Донбассе к июлю 1917 — на 30 %. К лету 1917 года закрываются около 20 % петроградских заводов, в целом в промышленности наблюдается падение в 20-30 %. Всего к июлю закрыто 568 петроградских фабрик и заводов, уволено 104 670 рабочих.

К появлению «рабочего контроля» добавляются завышенные требования повышения заработной платы. Так, в докладе Кутлера Временному правительству указывается, что на 18 предприятиях Донецкого бассейна, с общей валовой прибылью за последний год в 75 миллионов рублей, рабочие потребовали повышения заработной платы в 240 миллионов рублей в год. Рабочие московской текстильной промышленности потребовали повышения себе зарплаты в шесть раз, в среднем рабочие требовали повышения зарплаты в три — четыре раза.

Временное правительство вынуждено субсидировать ряд заводов, также повышать жалованье солдатам, железнодорожникам, служащим почтово-телеграфного ведомства, причём это ведомство потребовало повышения зарплаты, более чем в два раза превышающего доход от почты. Петросовет потребовал выделить на пайки для солдатских жён 11 млрд руб, что примерно соответствовало вообще всем доходам госбюджета за 1915 год. Параллельно падает поступление налогов, в среднем на 30-40 %, что ещё сильнее расстраивает государственные финансы. Правительству становится всё труднее привлекать внешние займы, а внутренний «заём свободы» фактически провалился. Под давлением социалистов Временное правительство пытается перенести

тяжёлость налогообложения на высшие классы (подоходный налог, налог на получение наследства, налог «на военные сверхприбыли» и т. д.), но безуспешно.

Результатом становится окончательная потеря контроля над денежной эмиссией и ростом госдолга. С марта по октябрь 1917 года было напечатано 6,5 млрд руб., тогда как за июль 1914 — февраль 1917 7,5 млрд. Покупательная способность рубля падает к началу февраля 1917 года до 27 коп. от довоенного уровня, к октябрю — уже до 6-7 коп. Госдолг в течение 1917 года резко возрастает, с 33,6 до 60 млрд руб., выплаты по процентам доходят до 3 млрд руб. в год. Таким образом, обесценивание рубля и рост госдолга при Временном правительстве имели за полгода его власти примерно те же масштабы, сколько за все три предшествовавших года войны.

Число бумажных денег в обращении к концу июля доходит до 13 916 млн руб при обеспечении 1 293 млн руб золотом (перед началом войны в обращении находилось около 2 млрд руб бумажных денег). В августе 1917 года правительство Керенского выпускает деньги нового образца (керенки), которые выпускались в виде неразрезанных листов, не имели никаких степеней защиты, номеров и серий, обладали низким качеством, вследствие чего в огромных количествах подделывались, и быстро утратили доверие населения.

Государственные закупки хлеба в феврале-октябре были выполнены лишь на 48 % от потребностей, в августе — октябре на 33,5 %. С осени 1917 начинается голод в армии, в середине октября командующий Северным фронтом генерал Черемисов В. А. сообщает правительству, что «Остаётся доедать сухари, после которых начнётся голод со всеми последствиями».

К июню 1917 года влияние большевиков существенно возрастает. Они добиваются доминирования в системе фабрично-заводских комитетов (19 из 25 мест в Центральном Совете фабзавкомов), формируют собственные вооружённые отряды (Красную гвардию). Численность большевиков к июню 1917 года возрастает до 240 тыс. чел.

2. Ключевые структуры в 1917 году.

Политические партии России в 1917 году.

Политические партии в России были легализованы Николаем II после революции 1905 года. После Февральской революции 1917 года происходит разгром правомонархических движений, в политической жизни страны начинают доминировать либералы и социалисты, которых в течение 1917 года оттесняет радикальное крыло социал-демократии — большевики. По сравнению с другими социалистами большевики имели ряд особенностей, в первую очередь — жёсткую централизованную организацию, основанную на разработанных Лениным доктринах «демократического централизма»,

«авангарда рабочего класса» и «привнесения сознания». Анализ образовательного, возрастного, социального и национального состава делегатов съездов РСДРП(б) и большевистской фракции Учредительного собрания показывает относительно низкий уровень образования, средний возраст большевиков в 1917 году составлял 30-35 лет, по национальному составу русские представляли собой около 50 % партии, евреи — около 20-25 %, также насчитывалось значительное количество латышей, поляков, грузин и т. д.

Советы.

Советы впервые появляются в России во время революции 1905 года, председателем Петербургского совета становится Троцкий Л. Д. Система Советов начинает формироваться в 1917 году в ходе Февральской революции, уже с 27 февраля. Весной 1917 года постепенно появляется система Советов по всей стране, в силу стихийности своего формирования носившая хаотичный характер. Всероссийское Совещание Советов, состоявшееся уже в марте 1917 года, начинает процесс оформления разрозненных Советов в единую общероссийскую систему. Общая организация Советов окончательно определяется с созывом I Всероссийского Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, избравшего высший орган Советской власти, действующий между Съездами — ВЦИК. От выборов в Советы уже с самого появления этих органов изолируются представители имущих классов, доминировавшие в Госдуме после «третьеиоуньского переворота» («цензовые элементы», «цензовая буржуазия»). В системе Советов представлены преимущественно рабочие, крестьяне и солдаты («революционная демократия»), от имени которых выступают социалисты. С февраля по сентябрь 1917 года в Советах доминируют умеренные социалисты (эсеры и меньшевики), с сентября начинают преобладать радикалы (большевики и левые эсеры, см. Большевизация Советов). В условиях России с её многовековыми сословными традициями формируется разделение на Советы рабочих и солдатских депутатов и Советы крестьянских депутатов, I и II Всероссийские Съезды Советов также проходят раздельно. Выборы разных категорий избирателей проходят непропорционально, искусственно создавая «перекос» в первую очередь, в пользу солдат, во вторую — в пользу рабочих.

С первых дней существования Советов в России формируется двусмысленный режим «двоевластия», в котором ряд учреждений и комиссаров Временного правительства и Советов дублируют друг друга. Радикалы (большевики, левые эсеры, анархисты) выдвигают лозунг уничтожения «двоевластия», распуска Временного правительства, и передачи всей власти Советам, по выражению Троцкого Л. Д., большевики «всего лишь собирались превратить Советы де-юре в то, чем они и так были де-факто». Умеренные социалисты (эсеры и меньшевики) возражают против этого, считая

Временное правительство единственной легитимной властью в стране, и не желая принимать на себя ответственность управления государством. Вместе с тем эсеры и меньшевики требуют введения в состав Временного правительства министров-социалистов в противовес министрам — кадетам («министры-капиталисты»).

Государственная дума IV созыва.

К началу Февральской революции Госдума уже давно превратилась в оппозиционную царю силу (см. Прогрессивный блок), настойчиво требовавшую от Николая II «ответственного министерства» (правительства, назначаемого Думой, и ответственного перед Думой). Будущий состав Временного правительства в общих чертах был фактически составлен думскими оппозиционерами ещё перед революцией. В ходе февральских событий царь распускает Думу, однако она фактически отказывается распускаться под предлогом «частных собраний», которые формально заседаниями Госдумы не считались. В течение первой половины 1917 года революция полностью выходит из под контроля бывших думских оппозиционеров, быстро теряющих всякое влияние. В сентябре 1917 года министр-председатель Временного правительства Керенский А. Ф. распускает Госдуму, как «контрреволюционную», объявляет Россию республикой, и образует новую конфигурацию органов власти: Директория (временно, до формирования 3-го состава Временного правительства) и Предпарламент в качестве консультативного совещательного органа. Кроме того, усиление Советов превращает лозунг «ответственного министерства» в политический анахронизм, окончательно вымерший с приходом к власти большевиков.

Временное правительство России.

Правительство не было достаточно эффективным. Его политика была направлена на западнизацию России.

В ходе Февральской революции Госдума образует под предлогом «воздворения порядка в столице» Временный комитет Государственной думы, ставший новым правительством в условиях революционного хаоса и прекращения деятельности царского правительства во главе с князем Голицыным Н. Д. После того, как стало известно об отречении Николая II и об отказе великого князя Михаила Александровича принять власть без соответствующего решения Учредительного собрания, Временный комитет формирует Временное правительство России. Таким образом, Временное правительство позиционировало себя, как единственное законное правительство в стране, сформированное созданной в ходе народных выборов Думой, и существующее только до созыва Учредительного собрания. Кроме того, даже и сам Николай в своём прощальном приказе войскам (впрочем, так и не опубликованном) призвал армию «повиноваться

Временному правительству». С другой стороны, у ряда современников вызывал вопросы порядок формирования как Временного правительства, так и предшествовавшего ему Временного комитета Госдумы, который никак не выбирался, и был назначен думскими депутатами в ходе частных совещаний. Кроме того, полномочия самой Госдумы IV созыва истекали в 1917 году.

Нарастание в Петрограде хаоса начинается уже с февраля 1917 года. В ходе революции из тюрем выпускается 10 тыс. чел., причём вместе с политическими заключёнными выпущен и ряд уголовников. Многие революционные солдаты Петроградского гарнизона и кронштадтские матросы выходят из под контроля, и начинают грабежи населения. В ходе революции непопулярная полиция распускается, однако заменившая её «народная милиция» оказывается неспособной эффективно выполнять полицейские функции. Согласно закону о народной милиции, в неё могли набираться даже лица, имевшие судимости и поражённые в правах, в результате чего начальниками милиции на местах иногда становились уголовные преступники, только что бежавшие с каторги. По воспоминаниям исполняющего должность начальника контрразведки Петроградского военного округа капитана Никитина Б. В., «[агенты контрразведки] часто возвращаются с пустыми руками и в недоумении докладывают, что в участках милиции сразу же наталкиваются на бежавших арестантов, исполняющих там должностные обязанности. Нередко старшие чины контрразведки в милиционерах, стоящих на улицах, тоже узнают своих старых клиентов»^[29]. Генерал Деникин А. И. называет народную милицию Временного правительства «даже не сурrogатом полиции, а её карикатурой»^[30]. Вместе с тем, милиционером не могли стать лица, состоящие под следствием и судом по обвинению в преступлении, несостоятельные должники, состоящие под опекой за расточительство, содержатели домов терпимости.

Параллельно возникают ряд вооружённых отрядов, неконтролируемых центральным руководством — «рабочая милиция», «Красная гвардия». Французский посол в Петрограде Морис Палеолог характеризует Красную гвардию, как «сборище деклассированных и апашей».

В ходе революции Временное правительство отправляет в отставку всех губернаторов. Однако, когда князя Львова, возглавившего первый состав правительства, попросили назначить новых губернаторов, он заявил, что «Это — вопрос старой психологии. Временное Правительство сместило старых губернаторов и назначать никого не будет. На местах выберут. Такие вопросы должны разрешаться не из центра, а самим населением... Мы все бесконечно счастливы, что нам удалось дожить до этого великого момента, что мы можем творить новую жизнь народа — не для народа, а вместе с

народом... Будущее принадлежит народу, выявившему в эти исторические дни свой гений. Какое великое счастье жить в эти великие дни!..»^[31]

Ряд современников описывают первого премьер-министра Временного правительства князя Львова, как слабого и нерешительного политика. Ричард Пайпс описывает его, как «спокойного и безвредного». Вместе с тем буквально с первых дней революции происходит усиление думского депутата-социалиста Керенского А. Ф., которого французский посол в Петрограде Морис Палеолог характеризует следующим образом: «Молодой депутат Керенский, создавший себе, как адвокат, репутацию на политических процессах, оказывается наиболее деятельным и наиболее решительным из организаторов нового режима». Керенский оказывается сразу в двух противостоящих друг другу учреждениях: в первом составе Временного правительства в качестве министра юстиции, и в Петросовете в качестве товарища (заместителя) председателя.

В течение своего существования Временное правительство успевает пережить три правительственные кризиса: апрельский (вызван нотой министра иностранных дел Милюкова о войне до победного конца), июльский (вызванный июльскими беспорядками в Петрограде, переговорами с Украиной об автономии, требованиями Финляндии предоставить ей независимость), и августовский (выступление Корнилова). По итогам апрельского кризиса Керенский становится военным министром, июльского — министром-председателем (одновременно оставаясь военным министром), по итогам августовского — делает попытку концентрации власти в своих руках (назначение себя Верховным Главнокомандующим, формирование Директории и т. д.).

Нерешительность и слабость Временного правительства накладывается на продолжающуюся при нём деградацию экономики: так и не прекратившуюся гиперинфляцию, взрывной рост государственного долга, формирование «чёрного рынка», провал попыток организовать продразвёрстку. Широкое участие меньшевиков в работе Временного правительства приводит к снижению их популярности; на выборах в Учредительное собрание меньшевики набирают всего 3 % голосов, львиная доля которых представлена Грузией. Дополнительным поводом для критики становится крайнее затягивание выборов в Учредительное собрание; после долгих проволочек эти выборы назначаются только на 12 ноября.

2.3.3 Результаты и выводы:

В результате проведенного занятия студенты закрепили знания в вопросе России и общества в революциях 1917 г. и Гражданской войне, рассмотрели социально-экономические процессы, шедшие в России во время революции и ключевые структуры в 1917 году.

2.4 Практическое занятие № 4 (2 часа).

Тема: «Советское общество в конце 60 – начале 80-х гг. XX в.»

2.4.1 Задание для работы:

1. Урбанизация и жилищная проблема.
2. Система образования.
3. Социальная структура общества.
4. Доходы и уровень жизни населения.
5. Правящий слой советского общества.

2.4.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Урбанизация и жилищная проблема.

Во второй половине 1960 — 1970-х гг. быстро увеличивалось городское население.

К 1980 г. оно составило 180 млн чел., т.е. 62% жителей страны. Официально провозглашался курс на развитие малых и средних городов, но на практике люди старались перебраться в крупные индустриальные центры: там было лучше снабжение продовольствием и промышленными товарами, больше возможностей получить благоустроенное жилье, хорошее образование, найти интересную работу.

Если в 1960 г. более 1 млн жителей проживало лишь в Москве, Ленинграде и Киеве, то в 1980 г. таких городов было уже 23. Прописка в крупных центрах ограничивалась, но предприятия добивались права набирать иногородних и сельских жителей (особенно для неквалифицированных, тяжелых и плохо оплачиваемых работ) по так называемому «лимиту». «Лимитчики» получали временную прописку и место в общежитии. Если человек увольнялся, то терял эти «блага». Надежда получить постоянную прописку и собственное жилье приковывала «лимитчиков» к профессиям, которые у местных жителей популярностью не пользовались.

Таблица 1. Рост жилищного строительства в городах

Период	Построено жилья, м ²	% по отношению к предыдущему периоду
1956–1960	241,7	—
1961–1965	291,6	120,8
1966–1970	335,5	115,0
1971–1975	377,4	112,5
1976–1980	378,7	100,3
1981–1985	364,8	101,6

Адаптация выходцев из деревень и поселков к городскому образу жизни, городской культуре часто проходила непросто. С другой стороны, горожане (зачастую сами — дети выходцев из деревни) были недовольны наплывом «лимитчиков», видя в них конкурентов в очереди на жилплощадь. Острота жилищной проблемы теперь, конечно, не шла ни в какое сравнение с послевоенным периодом, однако очереди на жилье не уменьшались. В

начале 1980-х гг. 27 млн горожан ютились в общежитиях, бараках, полуподвалах или снимали комнаты и углы в частном секторе. Отдельная квартира тоже не всегда являлась решением вопроса: три миллиона семей, состоявших из четырех и более человек, жили в однокомнатных квартирах.

В начале 1980-х гг. в СССР приходилось 15 м^2 общей площади жилья на человека. Соответствующий показатель во Франции составлял 30 м^2 , в ФРГ — 40 м^2 , в США — 50 м^2 . Тем не менее в США ежегодно вводилось в строй вдвое больше жилья, чем в СССР — 260 млн м^2 против 130 млн м^2 . Правда, на оплату жилья и коммунальных услуг в СССР уходило лишь 6% среднего семейного бюджета, а в США — 26,6%. Советский горожанин для оплаты жилья трудился в среднем 18,2 часа, американец — 45 часов. Но оплата 1 м^2 жилья требовала в СССР работы в течение 1,23 часа, а в США — 0,87 часа.

2. Система образования.

Вследствие роста городского населения общий уровень образования формально возрос. В течение 1970-х гг. удельный вес людей, имеющих полное и неполное среднее образование, среди занятых в народном хозяйстве увеличился с 65 до 80%. В 1975 г. было введено обязательное 10-летнее образование. Если в середине 1950-х гг. полную среднюю школу закончили менее 40% детей, в конце 1960-х гг. — около 70%, то в 1976 г. — 97%. Однако переход к обязательному среднему образованию породил множество проблем. Специализация обучения, даже в старших классах, практически не допускалась. Только немногочисленные математические и языковые школы давали углубленные знания по профилирующим предметам, но за счет дополнительной нагрузки на учеников. Учебные программы, особенно по техническим предметам, были перегружены. К тому же один день еженедельно старшеклассники обучались рабочим специальностям в учебно-производственных комбинатах (УПК). Эффективность такого обучения была низка, а само оно, зачастую, формально: профессию, соответствующую профилю обучения в УПК, выбирали лишь 17% выпускников.

Для овладения многими рабочими профессиями в городе и, тем более, на селе знания в объеме средней школы не требовались. Но все выпускники восьмилетки, в том числе и те, кто решительно не желал учиться, должны были поступать в старшие классы. Правда, наряду со школой среднее образование давали профессионально-технические училища (ПТУ). В конце 1970-х гг. в школах ежегодно получали среднее образование 3 млн чел., а в ПТУ — свыше 500 тыс. Однако основное внимание в ПТУ уделялось профессиональному обучению, а общеобразовательные предметы преподавались «облегченно». Поступали туда, как правило, самые слабые ученики. Престиж ПТУ был крайне низок, а потому большинство родителей стремились, чтобы их дети оканчивали

десятый класс в школе. Отчислить неуспевающего школа не могла. Учителям приходилось переводить из класса в класс заведомых двоечников, действуя по системе «три пишем — два в уме».

Школа постоянно находилась под контролем чиновников различных ведомств — от органов просвещения до комсомола. Зато расходы государства на образование оставались невелики. Зарплата работников образования составляла в 1970 г. 81% средней зарплаты в промышленности, а в 1980 г. — лишь 73,3%. Поэтому многие выпускники университетов и пединститутов старались уклониться от работы по специальности. Всё это обернулось общим снижением уровня школьного образования.

Большинство выпускников десятилетки, во всяком случае в городах, стремились продолжать образование в вузах. Самые большие конкурсы приходилось выдерживать абитуриентам, поступавшим на гуманитарные факультеты университетов, а также в медицинские институты. Высокой популярностью пользовались ведущие технические вузы: мехмат, физфак и факультет вычислительной математики МГУ, Московские физико-технический и инженерно-физический институты (МФТИ, МИФИ) и т.п. Самыми же престижными стали вузы, выпускники которых могли попасть на работу за границей, прежде всего Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Институт стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ и Институт иностранных языков.

С 1973 г. при поступлении в вуз стал учитываться средний балл школьного аттестата. Это заставляло школьников более усердно заниматься в школе, но не позволяло им сосредоточиться на любимых предметах. К тому же одни и те же оценки, выставленные даже в двух соседних школах, зачастую соответствовали совершенно разному уровню знаний. С 1984 г. от учета среднего балла отказались.

Разрыв между требованиями вузов и уровнем знаний, который давала школа, заставлял абитуриентов прибегать к услугам частных репетиторов. Чтобы помочь детям преодолеть высокий конкурс в престижный вуз, родители старались найти знакомство среди преподавателей или высоких покровителей, а то и просто прибегали к взяткам. Для юношей поступление в вуз (только на дневное отделение) означало, помимо прочего, возможность избежать службы в армии, в которой все шире распространялись «неуставные отношения» и существовал (с 1979 г.) риск попасть в зону боевых действий (Афганистан).

Советские авторы с гордостью подчеркивали, что в конце 1970-х гг. «среди принятых на первый курс более 60% составляли дети рабочих и колхозников, а также пришедшие с производства». На практике это обеспечивалось тем, что для имеющих

производственный стаж или демобилизованных из армии устанавливался более низкий проходной балл, а члены приемных комиссий получали негласные рекомендации проявлять снисходительность к абитуриентам из рабочих семей.

Количество вузов и численность студенчества продолжали расти. В конце 1970-х гг. в СССР было более 5 млн студентов, а каждый десятый работающий имел высшее образование. К 1979 г. 57% студентов учились на дневных отделениях, а 43% приходилось на долю «вечерников» и «заочников», совмещавших учебу с работой (в 1965 г. соотношение было обратным: 41% и 59%). Повысившийся уровень жизни большинства семей позволял молодежи дольше жить за счет родителей и начинать зарабатывать лишь много позже. На практике получалось, что многие студенты-«вечерники» лишь числились на работе, а учились на вечерних отделениях только потому, что не смогли поступить на дневные.

3. Социальная структура общества.

Благодаря массовому распространению высшего образования общая численность специалистов, имеющих университетский или институтский диплом, с 1970 по 1980 г. возросла с 6,9 млн до 12,0 млн, т.е. на 74%. СССР вчетверо превзошел США по числу дипломированных инженеров. Но экономике столько инженеров не требовалось. Многие из них работали техниками, чертежниками, лаборантами, канцеляристами. Если в 1940 г. зарплата инженерно-технических работников была в 2,5 раза выше зарплаты рабочих, то к началу 1980-х гг. они практически сравнялись. Большинство конструкторов и технологов получали меньше среднего рабочего. Поэтому иные молодые специалисты предпочитали трудиться на рабочих должностях. Престиж инженерного труда резко упал.

Раздуты оказались и штаты многих научных институтов. В то время как одни ученые и научные коллективы в 1960—1980-х гг. добились впечатляющих результатов, эффективность работы других была крайне низкой. Исследование, проведенное в 1970-х гг. в 30 НИИ Ленинграда, показало, что труд 55% научных работников на протяжении нескольких лет не имел никакой творческой отдачи.

Политика снижения социальной роли интеллигенции была отнюдь не случайной. В партийных документах провозглашалось, что советское общество основано на союзе рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Однако интеллигенция именовалась лишь социальной прослойкой, а среди двух классов ведущая роль отводилась рабочему.

Социальная структура занятого населения в СССР (%)

	1960 г.	1970 г.	1980 г.
рабочие	65,1	60,8	62,7
колхозники	26,0	15,5	10,4
служащие	18,6	23,7	26,8

Доля рабочих, занятых в промышленности, строительстве, сельском и лесном хозяйстве, неуклонно снижалась. В 1960 г. в этих отраслях трудились почти 69% рабочих, а в 1980 г. — менее 63%. Повышалась, хотя и очень медленно, доля рабочих, занятых в бытовом обслуживании — с 3 до 4,7%. Научно-техническая революция предъявляла высокие требования к росту профессионального уровня не только специалистов, но и рабочих. Однако социальная политика государства их практически не учитывала. Подготовка в системе профессионально-технического образования по-прежнему была ориентирована, главным образом, на обучение кадров для промышленности и строительства. Удельный вес ручного труда практически не снижался. Оплата труда становилась всё более уравнительной, а потому квалифицированные рабочие утрачивали заинтересованность в труде.

Партийное руководство пыталось компенсировать слабость материального стимулирования развитием социалистического соревнования. Одни новые почины сменялись другими, постепенно становясь пустыми пропагандистскими лозунгами, совершенно оторванными от реальной жизни и безразличными подавляющему большинству рабочих. (Например, в 1975 г. в связи с 30-летием Победы был выдвинут призыв «работать за себя и за того парня!». Однако если в годы войны движение двухсотников опиралось на искренний патриотический порыв, то теперь беззастенчивая эксплуатация памяти о павших порождала лишь раздражение и цинизм.)

Выпускники средних школ (а в 1970-х гг. они составляли абсолютное большинство молодежи, вступающей в трудоспособный возраст), особенно в крупных городах, неохотно шли трудиться на производство. Рабочие специальности оказались в самом низу шкалы предпочтений. Между тем, трудоемкость большинства производств оставалась высокой. На проходной любого предприятия можно было увидеть бесконечные объявления, начинавшиеся со слова «Требуются». Не хватало строителей, станочников, слесарей-ремонтников, разнорабочих, водителей... Единственным способом заполнить рабочие места был пресловутый «лимит», лишь обостривший многочисленные социальные проблемы.

4. Доходы и уровень жизни населения.

В 1971 г. XXIV съезд КПСС провозгласил рост благосостояния народа высшей целью экономической политики партии. Главным путем повышения доходов населения объявлялся рост оплаты по труду. В реальности доля зарплаты в стоимости чистой продукции советской промышленности к середине 1980-х гг. снизилась до 36% (в промышленно развитых странах она составляла 65—75%). Средняя зарплата рабочих и служащих в СССР в 1970 г. составляла 122 руб. В соответствии с составленной в 1972 г. Комплексной программой научно-технического прогресса, к 1990 г. она должна была увеличиться до 250 руб., т.е. более чем в 2 раза при неизменных ценах. На практике в 1980 г. средняя зарплата достигла 169 руб., а в 1985 г. — 190 руб. Максимальная пенсия со всеми надбавками составила 132 руб. На XXV съезде КПСС в 1976 г. говорилось: «Реальная обеспеченность доходов гарантируется сохранением стабильных государственных розничных цен на основные предметы потребления и снижением цен на отдельные виды товаров... Это одно из завоеваний нашей плановой экономики, которая ограждена от влияния инфляции, охватившей все капиталистические страны». Действительно, цены на основные продукты питания не менялись долгие годы. В государственной торговле мясо с 1961 г. неизменно стоило 2 руб./кг, сливочное масло — 3,5—3,6 руб./кг, вареная колбаса — 2,2—2,9 руб./кг, буханка черного хлеба — 18—20 коп., батон белого хлеба (300—400 г) — от 13 до 25 коп., литр молока — 30 коп., сахар-рафинад — 1,04 руб./кг, яйца — 9 коп за шт. Но в большинстве районов страны мясо, масло, рыбу, овощи, фрукты и многое другое можно было приобрести лишь по ценам кооперативной торговли или колхозного рынка, превышавшим государственные цены в 2 раза и более. Поднимались и государственные цены на некоторые продукты питания (особенно резко, в несколько раз вздорожал кофе), непродовольственные товары и услуги. Дешевая продукция исчезала из ассортимента и заменялась другой, незначительно изменившейся, но гораздо более дорогой. По оценке ученых среднегодовая инфляция в 1970—1985 гг. составила 4%, а поэтому реальная зарплата не только не выросла, но даже сократилась на 20%. Возможности легальных дополнительных заработков были крайне ограничены. Правда, существовал неофициальный рынок частных услуг: в зависимости от личных навыков люди зарабатывали репетиторством, пошивом одежды, ремонтом квартир. Летом целые бригады горожан отправлялись за счет своего отпуска на «шабашку»: строили коровники и овощехранилища, ремонтировали дороги и производственные помещения в колхозах и совхозах. «Шабашники» трудились ударно, по 12—16 часов в день, но и зарабатывали за месяц по 500—1500 руб. Именно «шабашники» изобрели бригадный подряд задолго до того, как его официально предложил Н.Злобин.

Городская семья из двух работающих супружеских пар, получающих среднюю зарплату, и двух несовершеннолетних детей в конце 1970-х гг. расходовала на питание примерно 60% своего бюджета (расходы на питание такой же средней американской семьи составляли 15—16%). По официальным данным, калорийность питания в СССР и США была практически одинакова, но его структура резко различалась. В рационе советских граждан хлеб и картофель занимали 46%, а мясо и рыба — 8%. У американцев соответственно — 22% и 20%. Советская статистика утверждала, что душевое потребление мяса в СССР составило в 1970 г. 47,5 кг, в 1980 г. — 57,6 кг, а в 1985 г. — почти 62 кг. Средний американец потреблял в год 120 кг мяса. Если же подсчет потребления мяса вести по американским стандартам (без сала, субпродуктов и т.п.), то на долю среднего советского потребителя его приходилось в 1985 г. не более 40 кг. Качество многих продуктов не выдерживало никакой критики.

Если цены на продукты питания были занижены, то одежда, обувь, электроприборы стоили дорого. Мужской костюм можно было купить за 120—250 руб., пару приличных туфель — за 30—60 руб., женские сапоги — за 150—250 руб., черно-белый телевизор — за 230—260 руб., цветной — примерно за 750 руб., автомобиль «Жигули» — за 6—7 тыс. руб. Рост денежных доходов населения отставал от инфляции, но всё же позволял людям покупать не только товары повседневного спроса, но и бытовую технику.

**Обеспеченность
населения
предметами
длительного пользования**

	На 100 семей	
	1970 г.	1980 г.
Радиоприемники	72	85
Телевизоры	51	85
Магнитофоны	7	25
Фотоаппараты	27	31
Холодильники	32	86
Стиральные машины	52	70
Легковые автомобили	2	10
Мотоциклы и мотороллеры	7	10
Велосипеды	50	49
Швейные машины	56	65

Следует, однако, учесть, что товары длительного пользования в СССР более чем где бы то ни было соответствовали своему названию, так как служили своим хозяевам десятилетиями. Технический уровень многих из них уже не соответствовал эпохе. В связи с этим можно вспомнить редкий для отечественной практики случай эффективного применения торговых скидок. К началу 1970-х гг. спрос на черно-белые телевизоры был, в основном, удовлетворен, а производство их продолжало расти. Чтобы обеспечить сбыт, магазины стали при покупке нового телевизора предоставлять скидку в 10—15% тем, кто сдавал старый телевизор.

Гораздо чаще, однако, встречался дефицит потребительских товаров. Для того чтобы приобрести мебель, стиральную машину, холодильник, не говоря уж об автомобиле, приходилось записываться в очередь в магазине, а чаще — на предприятии, и ждать несколько месяцев, а то и лет. При этом, человек, не угодивший администрации, мог и лишиться своего места в очереди.

Отечественная легкая промышленность, скованная многочисленными ведомственными инструкциями, не успевала реагировать на изменения спроса, а потому систематически предлагала потребителю товары, давно вышедшие из моды. Покупка качественной, удобной и модной одежды и обуви для большинства советских людей превращалась в трудноразрешимую проблему. Если где-то на прилавок «выкидывали» импортные сапоги или кофточки, за ними сразу выстраивались многочасовые очереди.

Нехватка потребительских товаров привела к быстрому росту вкладов населения в сберкассы. В первой половине 1970-х гг. они росли в 2,6 раза, в во второй половине — в 3 раза быстрее, чем реализация товаров народного потребления. Значительные средства люди хранили также дома. Большой частью это были «горячие деньги», которые их владельцы были готовы потратить, как только представится возможность купить нужный товар.

Дефицит порождал ажиотажный спрос, которым умело пользовались многие работники торговли и дельцы «черного рынка». Официальная пропаганда воспитывала презрение к «спекулянтам», но мало кто из рядовых граждан полностью обходился без их услуг. В молодежной среде отнюдь не считалось зазорным подзаработать на перепродаже фирменных джинсов, привезенных из-за границы или купленных в валютных магазинах «Березка», куда обычному человеку вход был заказан.

Дефицит и низкие доходы породили «легкое» отношение к общественной собственности. Люди, которым в голову не пришло бы посягнуть на чужую вещь, без тени нравственных сомнений расхищали имущество своих предприятий и учреждений. Общество и даже власть негласно признали, что утащить деталь с завода или сумку с

колбасой с мясокомбината и даже из больничного буфета — не воровство: в обиход вошло лукавое словечко «несун».

Любопытным видом дефицита стал книжный. В 1970 г. суммарный тираж книг и брошюр составил 1,4 млрд экз., а в 1980 г. — 1,8 млрд экз. Советская пресса с гордостью провозглашала: «советский народ — самый читающий в мире». Однако прилавки книжных магазинов были завалены никому не нужной пропагандистской литературой и произведениями классиков соцреализма, в то время как достать подлинно хорошие книги можно было лишь с переплатой или по знакомству. Издания Ч.Айтматова, Ю.Трифонова, Б.Окуджавы, В.Астафьева и многих других современных советских авторов, не говоря уж о зарубежных, стали настоящей валютой книжного «черного рынка». Дефицитное престижно, а значит — модно. За популярными книгами гонялись даже те, кто видел в них лишь предмет интерьера, повод похвастаться перед знакомыми. В середине 1970-х гг. дефицитные книги стали продавать по талонам, которые можно было получить, сдав 20 кг макулатуры. Первой в серии «макулатурных» книг стала «Королева Марго» А.Дюма.

Одним из важнейших завоеваний социализма всегда считалось бесплатное здравоохранение. Однако воспользоваться качественными медицинскими услугами мог далеко не каждый гражданин СССР. Оснащенность больничной койки медицинским оборудованием была в Советском Союзе в 7—10 раз ниже, чем в США. Бесплатность медицинского обслуживания оказывалась во многом фиктивной. Даже в больницах часто не хватало лекарств, и пациенты приобретали их за свой счет. Больным и их родственникам постоянно приходилось платить медсестрам и санитаркам, которые получали ничтожную зарплату и не слишком себя утруждали.

Конечно, по сравнению с послевоенными и даже шестидесятыми годами общий уровень жизни в стране возрос. Однако темпы его роста всё более отставали от общественных ожиданий и запросов. Сказывалась и многолетняя усталость людей, десятилетиями тщетно мечтавших о комфорте, и более широкое знакомство советских граждан с условиями жизни на Западе. Наконец, надежды на быстрый рост благосостояния подстегивались самой советской пропагандой, рисовавшей скорые радужные перспективы. Именно разница между официальной и реальной картиной жизни особенно раздражала людей.

5. Правящий слой советского общества.

На XXVI съезде КПСС в 1981 г. отмечалось: «В 1970-е гг. продолжалось сближение всех классов и социальных групп советского общества... Наша цель — создание общества, в котором не будет деления людей на классы». Однако многие современные исследователи считают, что подлинным правящим классом в СССР являлась

номенклатура. К концу 1970-х гг. на управленческих должностях в партийном и государственном аппарате, на предприятиях и в учреждениях трудились около 18 млн чел. Далеко не все они могут отнесены к номенклатуре. Эту категорию населения составляли чиновники партийных, государственных, комсомольских, профсоюзных органов, ответственные сотрудники КГБ, МВД, высокопоставленные военные. Близки к номенклатуре были руководители предприятий и научных учреждений, крупные ученые, удостоившиеся государственного признания писатели и артисты, ведущие журналисты. Почти все, входившие в номенклатуру, были членами КПСС. Однако само по себе членство в партии, численность которой превысила 17 млн чел., не означало принадлежности к номенклатуре.

Образ жизни номенклатурных работников значительно изменился по сравнению с довоенными и первыми послевоенными годами. Давно прошло то время, когда партийный работник жил в квартире, обставленной стандартной казенной мебелью, и получал повышенный паек. В 1970-е гг. принадлежность к номенклатуре позволяла получить вне очереди просторную квартиру в доме повышенной комфортности себе и детям, построить дачу, обзавестись автомобилем, без всяких проблем приобретать по сниженным ценам дефицитные продукты и другие товары в недоступных для простого человека «распределителях», пользоваться услугами закрытых ведомственных поликлиник, больниц, санаториев, пошивочных ателье и т.п. В партийном аппарате были не такие уж высокие зарплаты, но это компенсировалось различными льготами и доплатами. Считалось, что профессиональному партработнику неприлично иметь собственную машину и дачу, но зато можно было пользоваться услугами служебного шофера и жить на государственной даче. (На практике имущество нередко покупалось на имя родственников.) Важной привилегией отдельных групп номенклатуры была возможность выезжать за границу в командировки или турпоездки. (Для рядового гражданина поездка за границу, даже в социалистические страны, была сопряжена с унизительной процедурой получения характеристик и разрешений по месту работы и в партийных инстанциях. Для подавляющего большинства заграница была абсолютно недосягаема.) Дети номенклатурных работников поступали «по звонку» в престижные вузы, устраивались на работу, позволявшую им, в свою очередь, делать номенклатурную карьеру. Многие из них сразу после окончания вузов оказывались на аппаратных должностях в комсомольских органах, оттуда с годами переходили в партийные, государственные, или, на худой конец, профсоюзные. Не приобретя толком никакой профессии, они руководили, контролировали, агитировали, поучали... Возникла своеобразная каста, члены которой

привыкали свысока относиться к посторонним: рабочим, врачам, преподавателям, рядовым научным работникам.

В «общенародном государстве», которым СССР именовался в Конституции 1977 г., формировались всё более глубокие общественные противоречия. Правда, основой их была не собственность, как в странах с рыночной экономикой, а причастность в той или иной форме к власти, что характерно скорее для полуфеодального общества.

2.4.3 Результаты и выводы:

В результате проведенного занятия студенты закрепили знания в вопросе советского общества в конце 60 – начале 80-х гг. XX в., рассмотрели урбанизацию и жилищные проблемы, систему образования, социальную структуру общества, доходы и уровень жизни населения, правящий слой советского общества.